

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1920
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Т о м ХХІХ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 1920

СОДЕРЖАНИЕ

- 2039-2047 Эстонскому орнитологу Тийту Эриховичу Рандла – 80 лет. Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 2048-2053 Встречи фламинго *Phoenicopterus roseus* на юге России (Краснодарский край). Ю. В. ЛОХМАН, А. В. СОЛОХА, А. А. ГОЖКО, Т. В. КОРОТКИЙ
- 2053-2055 Новые встречи белощёкой казарки *Branta leucopsis* на севере Казахстана в 2015-2019 годах. И. А. ЗУБАНЬ, А. Ю. ТИМОШЕНКО
- 2056-2075 Из результатов одной орнитологической разведки в Казахстане. Л. А. ПОРТЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y

Published from 1992

V o l u m e X X I X
E x p r e s s - i s s u e

2020 № 1920

CONTENTS

- 2039-2047 Estonian ornithologist Tiit Erichovich Randla – 80 years.
E . E . S H E R G A L I N
- 2048-2053 Records of the greater flamingo *Phoenicopterus roseus*
in southern Russia (Krasnodar Krai).
Y u . V . L O K H M A N , A . V . S O L O K H A ,
A . A . G O Z H K O , T . V . K O R O T K Y
- 2053-2055 New records of the barnacle goose *Branta leucopsis*
in the north of Kazakhstan in 2015-2019.
I . A . Z U B A N , A . Y u . T I M O S H E N K O
- 2056-2075 From the results of one of the ornithological exploration
in Kazakhstan. L . A . P O R T E N K O
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Эстонскому орнитологу Тийту Эриховичу Рандла – 80 лет

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 11 марта 2020

11 апреля 2020 года известному эстонскому орнитологу, охотоведу и природоохраннику Тийту Эриховичу Рандла исполняется 80 лет. Этого человека знают все эстонские орнитологи и охотники. Среди многих натуралистов он прежде всего известен как орлиный человек – Grand Eagle Man.

Тийт Рандла на полевых работах на побережье. Из личного архива Т.Рандла.

Тийт родился 11 апреля 1940 в столице Эстонии Таллине в семье военнослужащего Эриха-Александра Рандла (1914-1994) и домохозяйки Эве (1916-1961), в девичестве Линдам. Отец, ветеран войны, после выхода на пенсию в звании капитана в 1960 году трудился в сфере торговли. Тийт был старшим ребёнком – вместе с ним в семье подрастал брат.

Ещё в 14-летнем возрасте Тийт стал проводить наблюдения за миграциями птиц в окрестностях Таллина как доверенное лицо орнитологической секции Эстонского общества естествоиспытателей. Первой

орнитологической публикацией Тийта стала статья «Данные об отлёте птиц осенью 1957 г в Нымме», опубликованной в журнале «Природа Эстонии» в 1958 году. Будучи студентом 5-го курса университета, Тийт познакомился и подружился с такими страстными орнитологами, как Хиллар Пярьясаар (1925-1997), Йоханнес Саккеус (1895-1986) и Август Манк (1914-1996), группировавшимися вокруг Музея природы в Таллине. В 1962 году Тийт закончил биофак Тартуского университета.

Юннаты зоологического кружка под руководством Йоханнеса Саккеуса постигают искусство таксидермии: Тийт Рандла (справа) и будущий известный лепидепторолог Ян Вийдалепп.
С сайта Эстонского орнитологического общества.

В 1962-1965 годах по распределению после окончания университета Тийт работал учителем биологии в средней школе в небольшом городке Пылва, а затем в Таллине – на Центральной станции юннатов Эстонской ССР. В 1965-1967 годах он трудился инспектором по охране моря. В советской Эстонии почти все зоологические кадры были сосредоточены не в столице, а в университетском городе Тарту (в основном в Институте зоологии и ботаники АН Эстонской ССР). В Таллине орнитологических вакансий не было, поэтому в 1968 году Тийт устроился на работу в Эстонское общество охотников, в котором быстро продвинулся по службе и на протяжении 1980-1990 годов занимал должность заместителя председателя.

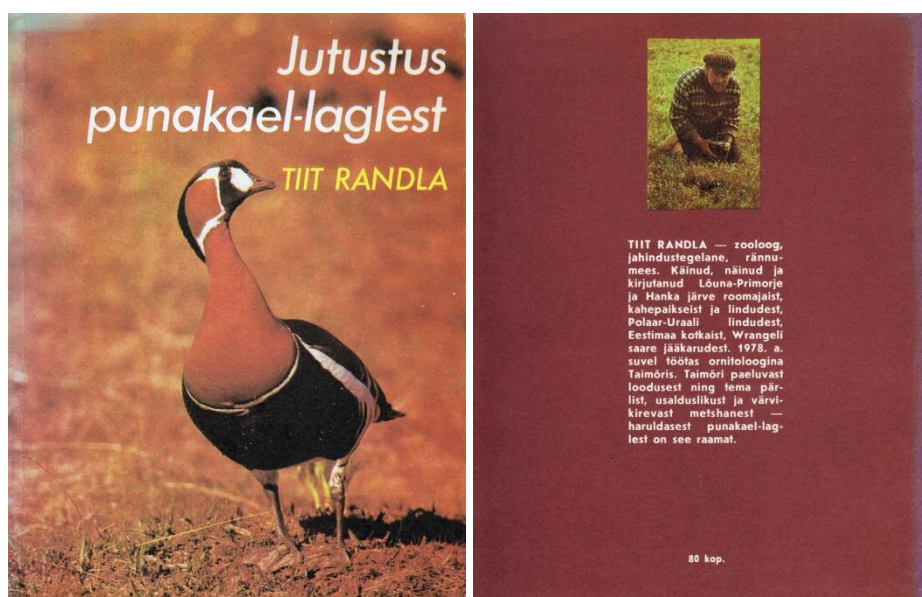
В 1976 году, когда Тийту было 36 лет, в свет вышла его книга о 25 видах дневных хищных птиц и 12 видах сов Эстонии. Книга написана

на эстонском языке, но содержала обширные резюме на английском (10 стр.) и русском (11 стр.) языках. Этот обзор в значительной степени позволил поднять уровень знаний о хищных птицах не только у эстонских охотников, но и у самых широких слоёв любителей природы, чтобы как можно скорее расстаться с существовавшими веками мифами и предрассудками в отношении этих птиц — многовековых «козлов отпущения». Несмотря на большой тираж (20 тыс. экз.), книга почти сразу после выпуска стала библиографической редкостью. Не могу забыть ответ Тийта на мой вопрос, заданный ему после нескольких лет безуспешных поисков его книги у букинистов Эстонии. Я спросил Тийта, где же можно достать эту книгу и не осталось ли случайно у него лишнего экземпляра. Тийт с очень лукавой искоркой в глазах и с характерным ему прищуром ответил, что друзья недавно ему рассказывали, что один экземпляр его книги точно есть в букинистическом магазине в Хельсинки. Наш разговор состоялся в советское время и в те годы поездка в Хельсинки была не более реалистичной, чем полёт на Марс...

Интересно, что мы с Тийтом, оба уроженца Таллина, впервые познакомились очно не в Эстонии, а в августе 1982 года во время 18-го Международного орнитологического конгресса в Москве. Я в то время работал инженером по авиационной орнитологии в аэропорту Таллина. Тийт нашёл меня на конгрессе и молвил лишь несколько слов — «мне нужен авиабилет в Таллин». В конце августа и конце отпускного и каникулярного сезона с авиабилетами всегда было очень напряжённо. Вопрос о том, могу или не могу я это сделать, вообще не стоял, а я работал совсем в другой службе — аэродромной, никак не связанной с билетами. Пришлось обращаться к коллеге в аэропорту Шереметьево — авиационному орнитологу Владимиру Чичкину — и он помог: Тийт Рандла улетел домой по брони какого-то высокого начальника.

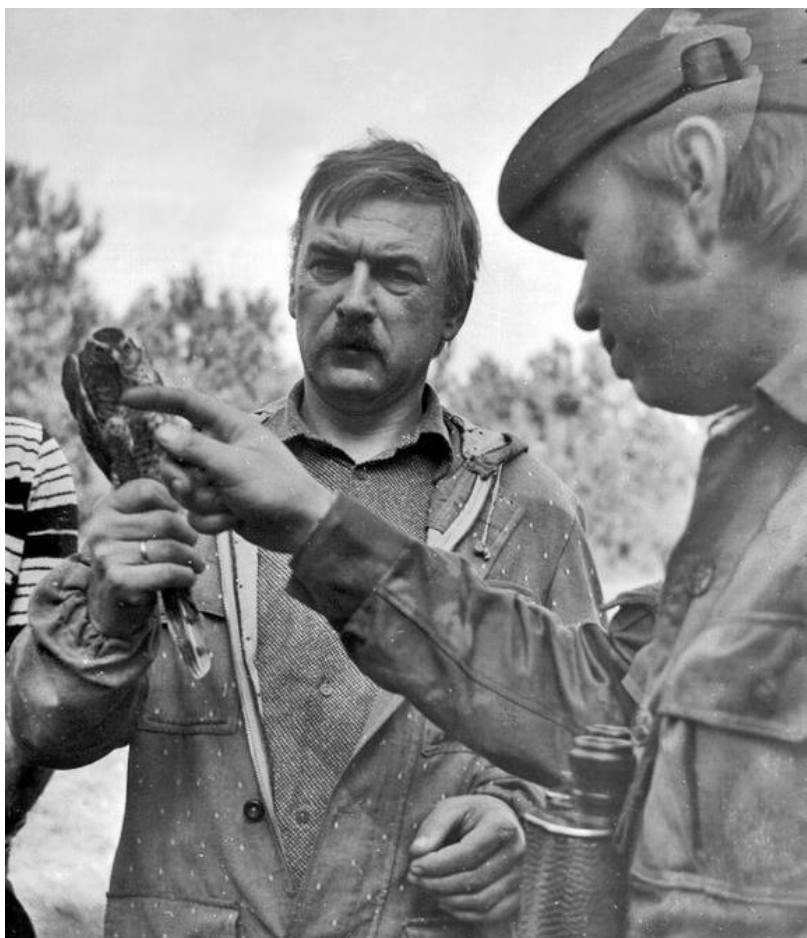
Тийт Рандла — заядлый и опытный путешественник. В 1970-е и 1980-е годы он в качестве зоолога объехал почти все тундры Советского Союза. Научные интересы Тийта, помимо экологии хищных птиц (в особенности орлов), включали изучение зимовок летучих мышей в северной Эстонии, а также экологию птиц и млекопитающих арктических регионов (остров Врангеля, Земля Франца-Иосифа, Северная Земля и Таймыр). Тийт — признанный популяризатор естественных наук и отличный фотограф природы. Чтобы грамотно выполнять фотосъёмки, он окончил специальные курсы по фотографии. Роль Тийта Рандла в ознакомлении жителей Эстонии с фауной Российской Арктики трудно переоценить. Некоторые его книги о животном мире островов Арктики были научными изданиями и выходили с резюме на русском и английском языках. Тийтом написано и множество научно-популярных книг. Помимо любви к хищным птицам у Тийта Рандла есть три увлечения: охота, рыбалка и путешествия.

Однако не только север манил Тийта. В 1980-е годы он почти ежегодно (иногда с женой и дочерью) приезжал в Грузию. Живая природа гор и жарких пустынь ему также была очень интересна.

В 1980 году Тийт женился на художнице и компьютерном графическом дизайнере Сирье и они вместе воспитали дочь Кярт, которая пошла по стопам матери. Всего у Тийта от сына Таави и дочери Кярт пять внуков и внучек. Дети дочери Кярт проживают в Эдинбурге.

В 1988 году Тийт приобрёл хутор в местечке Ныва на побережье северо-западной Эстонии. Рядом с ним находятся большие леса и болота (в том числе известное болото Суурсоо, которое так и переводится — Большое болото) с практически нетронутой природой — царством орланов-белохвостов и беркутов. После этого Тийт смог вновь вернуться к вожделенным объектам изучения своей юности.

Тийт Рандла держит перепелятника (мимино по-грузински).
Близ селения Малтаква на западе Грузии. Октябрь 1983 года.
Из архива А.В.Абуладзе.

После обретения Эстонией независимости в 1991-1998 годах Тийт возглавил отдел охраны природы в Министерстве по охране окружающей среды, а затем стал руководителем службы охраны природы. Это было очень непростое время. С одной стороны, Эстония всячески стремилась расширить территории охраняемых и заповедных территорий, а с другой – возникла «священная корова» капитализма – частная собственность, в том числе и на землю. Земли возвращались бывшим владельцам и на этом фоне регулярно возникали коллизии. Для их разрешения требовалось самые разнообразные знания, опыт административной работы и, безусловно, такт и дипломатические навыки.

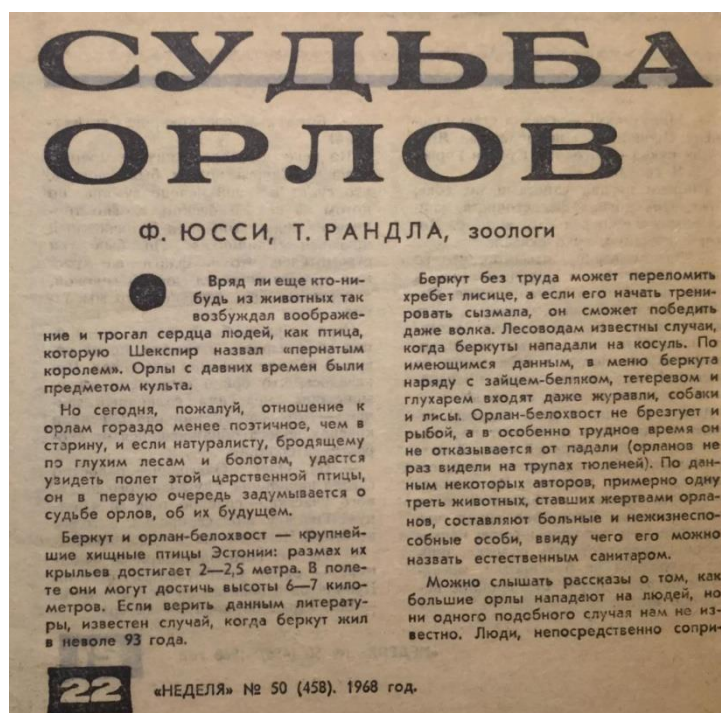
Однако дикая природа звала и манила... В конце концов Тийт из столицы переехал в лесную глушь. в 1998-2005 годах он работал директором центра Ляянемааского биосферного островного заповедника Западной Эстонии и директором заповедника Сильма. С 2006 года он также занимал пост специалиста Госцентра по охране природы Хийу-Ляяне.

В конце 1980-х и начале 1990-х годов Тийт отдал много сил и времени сплочиванию молодых эстонских орнитологов, проявлявших интерес к изучению хищных птиц. Из этой группы позже сформировался

клуб «Kotkas» (Орёл), занявшийся изучением и охраной орлов и чёрного аиста. Для многих молодых орнитологов этого клуба Тийт был и остаётся крестным отцом и непререкаемым авторитетом.

Молодые эстонские исследователи хищных птиц и будущие члены клуба «Kotkas» у Тийта Рандла дома. Из фотоколлекции Государственного архива Эстонии.

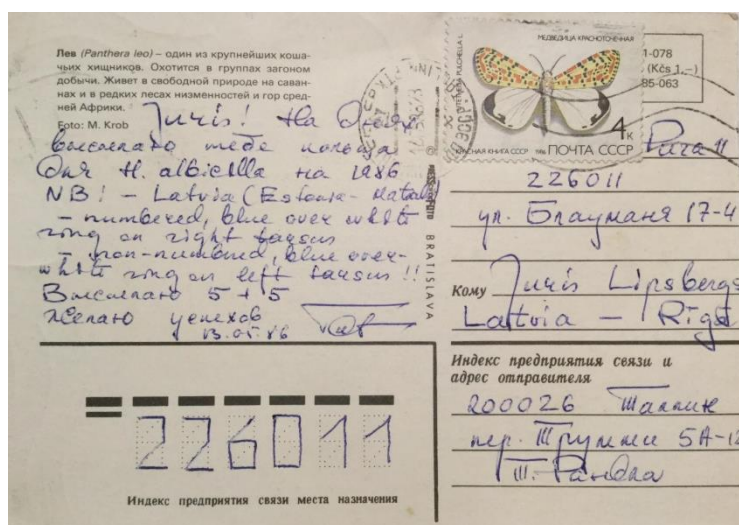

Статья «Судьба орлов» Фреда Юсси и Тийта Рандла в «Неделе». Из архива Р.Матрозиса.

На стыке тысячелетий Тийт реализовал свою давнюю мечту – организацию массовой и регулярной зимней подкормки беркутов и орланов-белохвостов. С помощью камер наблюдения стало возможным отслеживать половозрастную структуру и происхождение зимующей популяции хищников. На протяжении последней дюжины лет многие любители природы как в Эстонии, так и по всему миру на протяжении всего гнездового периода следили за семейной жизнью крупных орлов и чёрных аистов в режиме онлайн с экранов домашних компьютеров. Одно открытие следовало за другим, старые стереотипы и взгляды рушились или корректировались. Во всём этом был немалый вклад Тийта Рандла. Среди орнитологов бывшего СССР он известен прежде всего как исследователь крупных орлов. Тийт вёл активную переписку со многими «рапторологами» как СССР, так и Скандинавии и стоял у истоков цветного мечения крупных орлов на территории СССР.

Тийта Рандла за работой дома.

Письмо Тийта Рандла коллеге Юрису Липсбергу в Латвию о цветном мечении орланов-белохвостов от 13 мая 1986. Из архива Руслана Матрозиса.

Тийт Рандла является автором более 20 научных и научно-популярных книг и более 200 статей. Будучи известным учёным, Тийт в 1965-1989 годах, то есть практически на протяжении четверти века, создал более ста научно-образовательных программ на эстонском телевидении и радио, выступая в них главным образом как ведущий или интервьюер (такие программы, как «Читая книгу природы», «Озон», «Азбука природы», «Кристалл» и др.).

Тийт Рандла выступает с докладом. Из личного архива Т.Рандла.

Тийт Рандла в разных ипостасях. Из личного архива Т.Рандла.

В качестве председателя Эстонской комиссии по Рамсарской конвенции Тийт Рандла представлял Эстонию на мировых заседаниях этой конвенции в Куширо в Японии, в Брисбэне в Австралии и в Коста-Рике. Также он представлял Эстонию в международной организа-

ции по охране и изучению водно-болотных угодий Wetlands International, которая раньше многие годы называлась Международным бюро по изучению водоплавающих птиц (МБИВ). Т.Рандла был членом Комиссии по заповедникам (WCPA) при Международном Союзе охраны природы и природных ресурсов (IUCN). В 1999-2000 годах Т.Рандла входил в правление Эстонского орнитологического общества, а в 2000 году был избран почётным членом этой организации. В 2001 году Тийт Рандла награждён почётным знаком Белой Звезды 5-го класса (степени), а в 2006 году представлен к премии в области охраны природы имени Эрика Кумари.

В настоящее время Тийт Рандла официально числится на пенсии, но продолжает наблюдения за птицами, редактирует сборники по живой природе и пишет предисловия или послесловия к книгам о животных. Пожелаем же ему от лица коллег и всех хищных птиц Эстонии орлиного здоровья, новых свершений и долгих лет жизни!

Автор выражает благодарность Александру Абуладзе (Тбилиси), Тийту Рандла (Таллин) и Руслану Матрозису (Рига) за помощь в работе над этой статьёй.

Основные орнитологические публикации Тийта Рандла

- Kalad ja linnud [Рыбы и птицы]. Tallinn. 1965.
- Kiviriigi varjatud sügavustes [В скрытых глубинах каменного царства] / L. Poots, T. Randla. Tartu. 1966.
- Eesti röövlinnud. Kullilised ja kakulised [Эстонские хищные птицы. Дневные хищники и совы]. Tallinn. 1976.
- Jääkarude riigis [В царстве белых медведей]. Tallinn. 1976.
- Metsloomi ja linde Eestis [Дикие животные и птицы в Эстонии]. Tallinn. 1978.
- Jutustus punakaal-laglest [Рассказ о краснозобой казарке]. Tallinn. 1982.
- Ulukihoolde ABC [Азбука биотехнии] / [T. Randla... jt.] ; Eesti NSV Riiklik Agrotööstuskompleks, info- ja juurutusvalitsus, Eesti NSV Jahimeeste Selts. Tallinn. 1987.
- Elus Arktika [Живая Арктика]. Tallinn. 1990.
- Population trends and breeding success of Golden Eagle in Estonia 1935–1991 (соавтор). Tallinn. 1995.
- Keskkonnaraamat gümnaasiumile [Книга по охране окружающей среды для гимназии]. II osa, Bioloogiline mitmekesisus, selle osa looduses ja kaitse [2 часть, биологическое разнообразие и его часть в природе и охране] / [Tiit Randla, Tõnu Ploompuu, Margus Harak, Ain Tõnisson]. Tallinn. 1998.
- Põhja-Euroopa loodus: bioloogiline mitmekesisus muutuvates keskkonnas [Природа Северной Эстонии: биологическое разнообразие в изменяющихся условиях окружающей среды] / Eeva-Liisa Hallanaro, Marja Pylvänäinen, Tiit Randla ; [перевод: Anna-Liisa Lutsar, Marina Maran, Ene Laur]. Kopenhaagen: Põhjamaade Ministrite Nõukogu [Совет Министров Северных стран], 2001; Helsingi. 2001.
- Metsis: Eesti asurkonna seisund ja säilimise väljavaated. The Capercaillie: status of the Estonian population and its survival prospects [Глухарь: статус эстонской популяции и перспективы его выживания]. Ene Viht, Tiit Randla. Tartu. 2002.

Встречи фламинго *Phoenicopterus roseus* на юге России (Краснодарский край)

Ю.В.Лохман, А.В.Солоха, А.А.Гожко, Т.В.Короткий

Юрий Викторович Лохман. Кубанский научно-исследовательский центр «Дикая природа Кавказа», ул. Тепличная, д. 58, к. 18, Краснодар, 350087, Россия. E-mail: lohman@mail.ru

Александр Владимирович Солоха. ФГБУ Национальный парк «Лосиный остров», Поперечный просек 1г, Москва, 107113, Россия. E-mail: alex.solokha@gmail.com

Александр Алексеевич Гожко. ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет. Кубанская улица, д. 200, Славянск-на-Кубани, Краснодарский край, 353564, Россия. E-mail: gozkoa@yandex.ru

Тимур Владимирович Короткий. ООО «НК «Роснефть» – НТЦ», ул. Нежинская, д. 41, Краснодар, 350018, Россия. E-mail: timcorv@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 апреля 2020

Обыкновенный фламинго *Phoenicopterus roseus* Pallas, 1811 включён в Красную книгу Российской Федерации с категорией и статусом 3 – редкий вид, в России негнездящийся пролётный и регулярно залётный вид (Блохин 2001). Ареал вида разобщён, распространение прерывистое. Фламинго образуют крупные, но непостоянные колонии. Область гнездования проходит по побережью Средиземного моря, Африке, в Западной и Средней Азии. Зимуют в тех же районах, но не всегда в местах гнездования. В период кочёвок могут далеко улетать за пределы гнездовой части ареала, в том числе появляются на территории европейской части России (Калякин 2014). На север залёты фламинго достигают Ленинградской, Кировской, Нижегородской областей и других регионов (Мацына, Джамирзоев 2011). Во второй половине XX века фламинго отмечали во многих странах Восточной Европы (Польша, Белоруссия, Молдавия, Румыния, Болгария, Венгрия, Украина). На Украине их наблюдали в восточной и западной части, но чаще всего на юге. Большинство встреч произошли с августа по февраль, т.е. в период послегнездовых кочёвок, осенних миграций и зимовок (Тарасова 2006). В последнее десятилетие в северном Причерноморье участились встречи фламинго (по 1-5 птиц), преимущественно это молодые особи и в редких случаях взрослые. Интересные находки сделаны на севере Центрального Сиваша (Херсонская область). Здесь в августе-сентябре 2017 года наблюдали 20-25 фламинго, а в последствии нашли 13 гнёзд и 3 птенца (Попенко, Андрющенко 2017).

В Краснодарском крае фламинго – залётный вид (Лохман, Тильба 2009; Лохман, Мосалов 2014). Регистрировались эти птицы и в других регионах Северного Кавказа – в Ростовской области, Ставропольском крае, в республиках Адыгея, Северная Осетия, Чечня, Дагестан, Кабардино-Балкария, а также в Калмыкии, Волгоградской и Астраханской областях. Для Дагестана фламинго рассматривают как пролёт-

ный вид, в остальных регионах считают залётным (Белик и др. 2017). Фламинго периодически наблюдают в разных точках Краснодарского края. В начале XX века его добывали в окрестностях Новороссийска. Об этом писал Е.С.Птушенко (1939): «Убит этот экземпляр сторожем Суджукской грязелечебницы осенью, в один из годов перед империалистической войной». В настоящее время это место включено в территорию города, здесь спустя сто лет (12 августа 2012) отмечена молодая птица в акватории Суджукской лагуны (Попович, Семёнова 2018). Есть сведения о встречах фламинго в окрестностях Краснодара: в конце января 1964 и начале ноября 1965 года (Очаповский 1967). Отмечали этих птиц и в Восточном Приазовье. 7 сентября 1966 Н.Л.Заболотный (1992) наблюдал птицу на лимане Комковатый, что в 7 км севернее хутора Верхний. В середине августа 2004 года на границе Славянского и Темрюкского районов на морском мелководье держались 10 фламинго, среди которых были взрослые и молодые птицы (Хохлов и др. 2006).

Также имеются и не опубликованные сведения от респондентов о встречах этого вида в Краснодарском крае. Мы наблюдали фламинго в районе озера Ханское (Ейский район). Птица пролетала над посёлком Ясенская Переправа на юг в сторону Бейсугского лимана 11 июня 2009. Севернее А.Л.Уманцев 8 апреля 2012 видел 2 фламинго в стае лебедей (около 25 птиц) в районе посёлка Ейское Укрепление (Ейский район). Птицы летели на запад по направлению к Ейскому лиману. Осенью 2015 года на лимане Долгий (Челбасская группа лиманов) наблюдали 1-2 птицы (Н.Г.Востриков).

На 2019 и 2020 годы приходится несколько наблюдений фламинго в разных районах Краснодарского края. На черноморском побережье отмечали одиночную молодую птицу 9 сентября 2019 на пляже в Адлере, а затем 10 сентября 2019 в Сочи (Северокавказская орнитофаунистическая комиссия 2019; портал Сочи ИнформБюро) (рис. 1). 18 и 20 октября 2019 два молодых фламинго (рис. 2) держались в юго-западной части Витязевского лимана в окрестности станицы Благовещенская Анапского района (Семёнова, Попович 2019).

Представляют интерес встречи фламинго в Восточном Приазовье. 26-27 ноября 2019 одна птица кормилась в утренние часы в акватории залива Азовского моря у станицы Камышеватская. По опросным сведениям, местные жители наблюдали фламинго с 10 ноября 2019. Позже (29 ноября 2019.) в 53 км к юго-востоку от Камышеватской 2 фламинго отмечены на ночёвке в северо-восточной части Бейсугского лимана. Они держались в 150 м от берега ближе к зарослям тростника.

В период проведения раннезимних учётов на территории Восточного Приазовья и Северо-Восточного Причерноморья была одна регистрация фламинго. В северо-западной части акватории Таманского залива (45°18'08" с.ш., 36°37'17" в.д.) наблюдали две птицы 14 декабря

2019. Фламинго находились рядом с островом в западной оконечности косы Чушка, здесь же кормились утки и лебеди (рис. 3). Птицы по отношению к наблюдателю располагались со стороны солнца, ноги фламинго находились полностью в воде, поэтому при общем осмотре водоёма не сразу удалось распознать этих птиц. Из-за удалённости от наблюдателя и полностью погруженных в воду ног их среди большого количества птиц можно было принять за лебедей. Дальнейший анализ фотоматериала позволил досконально изучить силуэты, определить птиц и выявить присутствие двух фламинго.

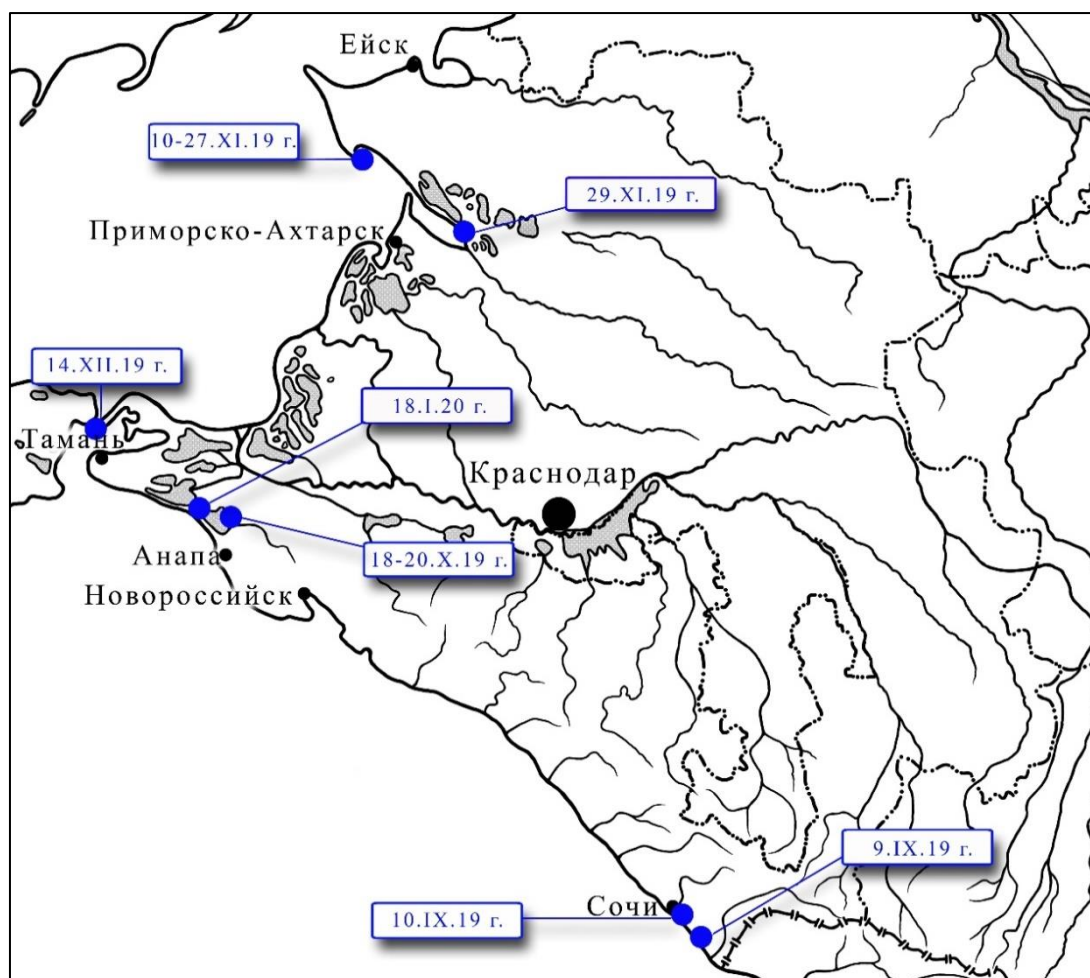

Рис. 1. Схема расположения мест встреч и даты пребывания фламинго в Краснодарском крае в 2019-2020 годах.

Во время среднезимних учетов также были сделаны интересные находки, в том числе встреча фламинго 18 января 2020 (45°02'48" с.ш., 37°07'12" в.д.). Две птицы кормились на мелководье Витязевского лимана со стороны пересыпи, отделяющей лиман от моря (рис. 4). В этом районе наблюдали птиц и ранее во второй половине октября 2019 года.

После кратковременного похолодания 14 февраля 2020 во время выезда в места пребывания фламинго (Витязевский лиман и Таманский залив), здесь их мы не обнаружили. Вероятно, ухудшение погодных условий побудили фламинго покинуть эти места.

Рис. 2 (слева). Фламинго *Phoenicopterus roseus* на побережье Чёрного моря. Сочи. Сентябрь 2019 года*.

Рис. 3 (справа). Фламинго *Phoenicopterus roseus* над Витязевским лиманом. Станица Благовещенская. 20 октября 2019. Фото А.В.Поповича.

Рис. 4 (слева). Фламинго *Phoenicopterus roseus* в акватории Таманского залива. Коса Чушка.

14 декабря 2019. Фото Ю.В.Лохмана.

Рис. 5 (справа). Фламинго *Phoenicopterus roseus* на отмели Витязевского лимана.

Станица Благовещенская. 18 января 2020. Фото Ю.В.Лохмана.

Считаем необходимо упомянуть о том, что в Крыму в городе Севастополе с 20 февраля 2020 наблюдают двух разновозрастных фламинго (И.А.Сикорский, устн. сообщ.).

Заключение. Вопрос о путях проникновения фламинго на побережья Чёрного и Азовского морей в Краснодарском крае остаётся открытым. Относительно сивашских гнездящихся фламинго в литературе есть несколько предположений: прилёт их из Малой Азии, южных

* <https://sochiinformburo.ru/2019/09/11/42801-na-pljazhe-v-sochi-zametili-rozovogo-flamingo-foto/>

Балкан и Северного Казахстана. Опираясь на данные кольцевания, авторы предполагают, что одиночные встречи связаны, вероятнее всего, с птицами из Казахстана, а гнездится на Сиваше могли фламинго из южных группировок (Попенко, Андрющенко 2017). Широкая география встреч фламинго в Краснодарском крае (Ейский и Каневской районы на севере и Сочинский район на юге) даёт основание полагать, что в регионе, скорее всего, встречаются птицы с южных и восточных поселений. Очевидно, тёплая осень и зима способствовали появлению отдельных птиц вне привычных мест зимовки и миграций. В осенне-зимний период 2019/20 года преобладали положительные температуры. В ноябре среднемесячная температура составила 6.5°C (средняя многолетняя 6.1°C), в декабре 4.0°C (2.0°C), в январе 2.3°C (0.6°C) и феврале 3.8°C (1.0°C). Превышение от средних многолетних температур в декабре, январе, феврале 2019/20 было на 2.0, 1.7 и 2.8° соответственно (<http://www.pogodaiklimat.ru/>).

Необходимо отметить, что ранее фламинго на Таманском полуострове достоверно не регистрировался (Лохман и др. 2004; 2006; 2007; Динкевич и др. 2007; Белик, Ветров 2009; Лохман, Гожко 2018), были только сообщения местных жителей о встречах с этой птицей.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2009. Материалы к орнитофауне Таманского полуострова // *Бранта* 12: 7-26.
- Белик В.П., Караваев А.А., Тильба П.А., Музаев В.М., Комаров Ю.Е., Федосов В.Н. 2016. Орнитофауна Южной России: современное распределение и характер пребывания видов в регионе // *Стрепет* 14, 1/2: 98-198.
- Блохин Ю.Ю. 2001. Обыкновенный фламинго *Phoenicopterus roseus* Pallas, 1811 // *Красная книга Российской Федерации. Животные*. М.: 391-392.
- Динкевич М.А., Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., Короткий Т.В. 2007. Авифауна Таманского полуострова // *Экологические исследования Азовского, Чёрного, Каспийского морей и их побережий*. Апатиты, 9: 237-247.
- Заболотный Н.Л. 1992. Заметки о редких и малочисленных птицах западной части Краснодарского края // *Кавказ. орнитол. вестн.* 3: 80.
- Калякин М.В. 2014. Обыкновенный фламинго // *Полный определитель птиц европейской части России*. М., 1: 79-80.
- Лохман Ю.В., Гожко А.А. 2018. О некоторых редких видах птиц Таманского полуострова // *Птицы и сельское хозяйство*. Иваново: 164-168.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х. 2007. Ключевые орнитологические территории международного значения Краснодарского края. Краснодар: 1-62.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Фадеев И.В., Нестеров Е.В., Дровецкий С.В., Карагодин И.Ю. 2004. К орнитофауне Таманского полуострова // *Экологические проблемы Таманского полуострова*. Краснодар: 89-102.
- Лохман Ю.В., Мосалов А.В. 2014. *Полевой определитель редких видов птиц Краснодарского края*. Краснодар: 1-172.
- Лохман Ю.В., Тильба П.А. 2009. Список видов птиц административных регионов: Краснодарский край // *Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе*. М.: 274-292.

- Лохман Ю.В., Фадеев И.В., Нестеров Е.В., Дровецкий С.В. 2006. Дополнения к орнитофауне Таманского полуострова // *Роль особо охраняемых природных территорий в сохранении биоразнообразия*. Ростов-на-Дону: 301-303.
- Мацына Е.Л., Джамирозев Г.С. 2011. Обыкновенный фламинго *Phoenicopterus roseus* Pallas, 1811 // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 511-529.
- Очаповский В.С. 1967. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Дис. ... канд. биол. наук. Краснодар: 1-445 (рукопись).
- Попенко В.М., Андриющенко Ю.А. 2017. Гнездование розового фламинго (*Phoenicopterus roseus*) в Украине // *Бранта* **20**: 200-223.
- Попович А.А., Семёнова О.Е. 2018. Орнитофауна природного комплекса «Суджукская лагуна – Прилагуны» // *Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий. Том 5: Сборник статей 5-й Всерос. науч.-практ. конф.* Сочи: 267-290.
- Северокавказская орнитофаунистическая комиссия. 2019 // *Стрепет* **17**, 2: 119.
- Семёнова О.Е., Попович А.В. 2019. Фламинго // *Стрепет* **17**, 2: 119.
- Тарасова Е.С. 2006. Обыкновенный фламинго (*Phoenicopterus roseus*) в Украине // *Бранта* **9**: 197-200.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Заболотный Н.Л., Есипенко Л.П., Хохлов Н.А. 2006. Новые сведения о некоторых птицах низовий Кубани // *Кавказ. орнитол. вестн.* **18**: 288-296.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1920: 2053-2055

Новые встречи белощёкой казарки *Branta leucopsis* на севере Казахстана в 2015-2019 годах

И.А.Зубань, А.Ю.Тимошенко

Иван Александрович Зубань. Кафедра биологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева. Ул. Пушкина, д. 87, Петропавловск, 150000, Казахстан.
E-mail: zuban_ia@mail.ru

Алексей Юрьевич Тимошенко. Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия (АСБК), ул. Бейбитшилик, д. 18, Нур-Султан, 010000 Казахстан, E-mail: naur_timoshenko@mail.ru

Поступила в редакцию 10 апреля 2020

Первая информация о регистрации белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Казахстане представлена в трудах Н.И.Яблонского, который небольшие стайки белощёких казарок регистрировал осенью 1900-1901 годов на Иртыше в Восточно-Казахстанской области (Яблонский 1904). Однако позже данная информация оказалась под сомнением (Сушкин 1938) и белощёкая казарка не была включена в список птиц Казахстана (Долгушин 1960). Следующая встреча вида датирована октябрём 1991 года, когда белощёкая казарка отмечена А.В.Кошкиным (2007) в дельте реки Нуры (Кургальджинский заповедник) в Акмолинской области. В последующие годы белощёкую казарку неоднократно отмечали на водоёмах Костанайской области: 27 августа 1998 – 22 особи и 4

мая 1999 – одна (Ерохов, Березовиков 2000), 20 апреля 2014 – одна особь, 9-10 октября 2014 – две (Волков, Тимошенко 2015) (рис. 1).

Ниже приводим материал о новых регистрациях вида за последние 5 лет, включающий личные наблюдения авторов, а также информацию, собранную в ходе полевых экспедиций в беседах с егерями, охотниками и просто любителями природы (рис. 2).

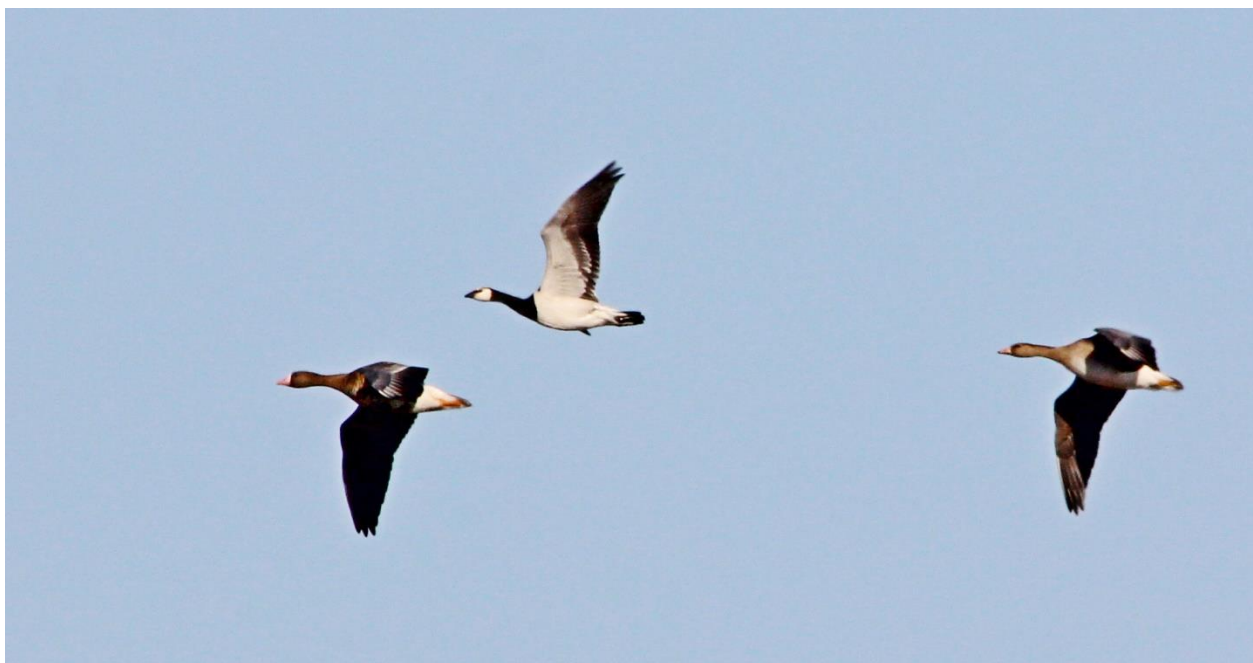

Рис. 1. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* и белолобые гуси *Anser albifrons*.
Озеро Таалдыколь. 9 октября 2014. Фото А.Ю.Тимошенко.

В октябре 2015 года стайку из 20 птиц наблюдали на озере Шандыколь в Егиндыкольском районе Акмолинской области. Во время осенних мониторинговых работ 12 октября 2016 на этом же водоёме была отмечена 1 особь. В начале октября 2017 года старший егерь охотничьего хозяйства «Русский Жарколь» Н.Иржанов наблюдал около 30 белощёких казарок на озере Русский Жарколь в 24 км к востоку от города Аркалык Костанайской области. В тот же период стая птиц из 30 птиц отмечена Ю.Малковым на озере Буржак в Карабалыкском районе Костанайской области.

В 2018 году 1 белощёкая казарка была добыта 19 октября охотниками на озере Русский Жарколь, а 27 октября здесь же старшим егерем Н.Иржановым отмечена стайка из 20 птиц. В 2019 году на озере Буржак, скорее всего, одну и ту же птицу 24 апреля и 1 мая наблюдал Ю.Малков (<http://birds.kz/>). Также в весенний период 2018 года белощёкая казарка впервые отмечена нами в Северо-Казахстанской области. В её северо-восточной части, между Селами Кирово и Селекты района Магжана Жумабаева 27 апреля на краю временного разлива посреди пшеничного поля в скоплении белолобых гусей *Anser albifrons* (около 800 особей) и краснозобых казарок *Branta ruficollis* (112 особей)

обнаружена одиночная белощёкая казарка. Кормящуюся птицу удалось хорошо рассмотреть в подзорную трубу с расстояния 350-400 м.

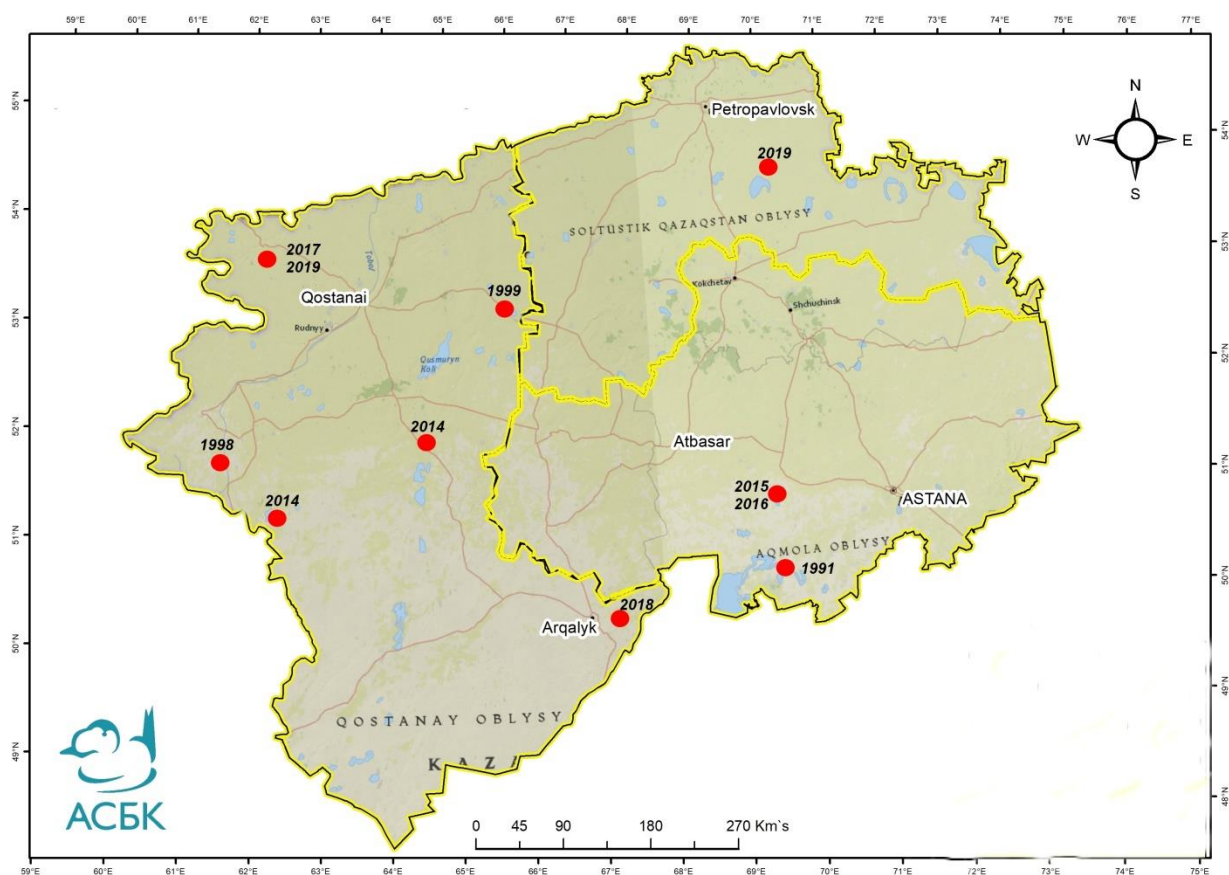

Рис. 2. Карта встреч белощёкой казарки *Branta leucopsis* на водоёмах Северного Казахстана в 1998-2019 годах.

Таким образом, участвовавшие в последние годы случаи регистрации белощёкой казарки на Севере Казахстана, на значительном удалении от основного пролётного пути, позволяют отнести данный вид к числу редких, но регулярных мигрантов данного региона.

Литература

- Волков С.В., Тимошенко А.Ю. 2015. Находки белощёких казарок вне основного пролётного пути – случайные залёты или регулярное явление? // *Казарка* 18: 30-36.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-469.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2000. Первая встреча белощёкой казарки в Казахстане // *Казарка* 6: 367-368.
- Кошкин А.В. 2007. *Фауна Коргалжинского заповедника. Рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие (аннотированные списки видов)*. Астана: 1-62.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.
- Яблонский Н.И. 1904. Охотничьи и промысловые птицы и звери Южного Алтая // *Природа и охота* 1: 7-36.

Из результатов одной орнитологической разведки в Казахстане

Л.А.Портенко

*Второе издание. Первая публикация в 1961**

В 1929 году мне представился случай совершить поездку по Казахстану в качестве зоолога паразитологической экспедиции, снаряжённой Наркомземом Казахской ССР под руководством Н.О.Оленева. Собирая в течение трёх месяцев паразитологический материал, я имел возможность коллектировать птиц и делать над ними наблюдения.

18 мая я приехал в Кызыл-Орду, откуда затем совершил экскурсии по обе стороны Сырдарьи; с 1 по 5 июня осматривал окрестности посёлка Чиили. Таким образом, в течение двух недель я смог ознакомиться с орнитофауной участков полупустыни, прилегавших к реке и небольшим озерам. Пустынные черты ландшафта сильнее выражены в окрестностях Арыси, где я пробыл с 6 по 8 июня.

Переехав в Джамбул, я попал в обстановку возделанной полосы, протянувшейся вдоль Киргизского хребта. 13 июня, пройдя берегом реки Талас между Гродековым и Джамбулом, я обследовал луга, перемежавшиеся с тугаями, кустарниками, огородами, садами и усадьбами. Подробнее орнитофауну возделанной полосы я изучил уже в Мерке, поселившись там на две недели, с 16 по 30 июня, в соседнем посёлке Кузьминка.

20 июня мной была совершена пробная экскурсия в горы от места выхода реки Мерке на равнину до субальпийских лугов. 30 июня я поднялся вверх по реке Мерке и весь июль провёл у её истоков. С 3 по 12 июля – в урочище Арал-Тюбе, остальное время – в урочище Сандык. Отсюда верхом на лошади я совершал длительные экскурсии до ближайших вершин, намного переходя на южные склоны водораздела. За это время мне удалось хорошо ознакомиться как с характерными представителями высокогорной фауны, так и с типичными обитателями арчевников. Наблюдения над птицами у вершин Киргизского хребта составили главную часть тех результатов, какие принесла поездка 1929 года.

2 августа я возвратился в Кузьминку, откуда и совершал поездки по равнинной степи, в частности к реке Чу, где в селе Ново-Троицкое несколько дней (с 8 по 14 августа) находилась наша экспедиция. Здесь

* Портенко Л.А. 1961. Из результатов одной орнитологической разведки в Казахстане // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 15: 115-131.

наряду с местными встречались уже и пролётные птицы: песочники, улиты, чечевицы, коньки и др. С выездом из Кузьминки 25 августа полевые исследования были закончены.

Всего было собрано около 200 шкурок птиц, которые затем постепенно обрабатывались в ходе ревизий, производившихся мной в Зоологическом институте Академии наук СССР. Некоторые из наблюдений излагаются в настоящей статье.

Каравайка *Plegadis falcinellus falcinellus* (L.). Только однажды выводок из трёх особей встретился близ реки Чу на мокром поле.

Экз.: ♀, juv. Ново-Троицкое, 14 августа.

Чёрный коршун *Milvus korschun korschun* (Gm.). Нередко наблюдался пролетающим и парившим над Кзыл-Ордой, Джамбулом и Мерке. В горах встречался на альпийских лугах у падали и отбросов.

У добытой старой птицы преобладали признаки типичной формы: длина крыла 46.2 см, сужение наружного опахала на 6-м маховом не такое резкое, как у настоящих *lineatus*, брюхо тёмное и с рыжеватым оттенком, на нижней поверхности крыла слабо развит серый мраморный рисунок, передняя часть спины без тёмных наствольных полос.

Экз.: ♂. Арал-Тюбе, 10 июля.

Беркут *Aquila chrysaetos daphanea* Sev. Изредка наблюдался в альпийском поясе парившим над лугами: 8 июля в урочище Арал-Тюбе, 13 июля – в Сандык.

Бурый гриф *Aegypius monachus* (L.). В течение всего июля появлялся на альпийских лугах, когда выбрасывалась падаль. Прежде других на неё слетались грифы и сипы, причём грифы – в значительно меньшем количестве, так как, очевидно, прибывали издалека. 5 июля при изобилии падали в урочище Арал-Тюбе около одной туши собиралось по нескольку грифов, особо предпочитавших трупы лошадей. Они главенствовали, а другие виды хищных птиц должны были уступать. Некоторые особи так объедались, что, отойдя несколько шагов от падали, тут же оставались на отдых. Однако при скрадывании они не подпускали ближе 120-150 шагов, снимались с большим трудом и, пролетев низко над землёй шагов 300, снова садились.

Белоголовый сип *Gyps fulvus fulvus* (Nab.). В течение всего июля был обыкновенен на альпийских лугах, по численности превосходя и бурого грифа, и кумая.

Кумай *Gyps himalayensis* Hume. 15 июля было обнаружено гнездо на уступе скалы, в поясе арчи. Я долго отдыхал под этой скалой, как вдруг совершенно неожиданно слетел сип прямо над моей головой. Добраться до гнезда не было никакой возможности. В следующие дни из-за уступа, очевидно из гнезда, выглядывал птенец. Ещё через несколько дней он слетел на прогалину в арчевнике. Выстрел в него на расстоянии 60 шагов, как и выстрел в старую птицу на таком же рас-

стоянии, только ранили птиц. Несомненно, сипы гнездились на скалах близлежащей вершины, но точно определить вид птиц, подлетавших к высоким уступам и нишам, было трудно.

Стервятник *Neophron percnopterus percnopterus* (L.) На равнине наблюдался изредка: 6 и 8 июня пара близ Арыси, 13 июня одиночный под Джамбулом, 20 июня пара близ Мерке. В горах на альпийских пастбищах встречался чаще.

Ранним утром и в непогоду одиночные или даже небольшие группы стервятников садились непосредственно у юрт. Вскрыв у добытого экземпляра пищевод, я мог узнать не только, чем питался стервятник, но и что ели пастухи. В парах часто наблюдались вместе белые и бурые особи, т.е. разного возраста.

Экз.: ♀ трёхлетнего возраста, Сандык, 29 июля.

Ягнятник *Gypaetus barbatus hemachalanus* Hutt. Встречался почти исключительно в альпийском поясе и преимущественно в верхней его части. В местах, которые ягнятник просматривал на лету, водилось много длиннохвостых сурков, попадались зайцы и лисицы.

Степная пустельга *Cerchneis naumanni pekinensis* (Sw.). 8 июня две пары были найдены на гнездовье в овраге близ Арыси. Высота лесовой стены достигала здесь по крайней мере 40 м.

Пустельга *Cerchneis tinnunculus stegmanni* Port. 29 мая пара наблюдалась над пастбищем на правом берегу Сырдарьи, против Кзыл-Орды, поэтому в городе нередко слышались крики этого сокола. В Джамбуле была замечена пустельга, летавшая среди грачевника, где она, очевидно, гнездилась. 20 июня пустельга встречалась в боковом ущелье близ выхода реки Мерке на равнину. Она гнездилась в колонии галок и голубей. К сожалению, за дальностью расстояния не удалось в точности определить вид. 25 июля была добыта молодая самка в одном из ущелий субальпийского пояса у истоков реки Мерке. По светлой окраске этот экземпляр, несомненно, относится к описанному мною подвиду из Синьцзяна.

Экз.: ♀ juv., истоки р. Мерке, 25 июля.

Улар *Tetraogallus himalayensis severzowi* Zar. Встречался на каждой экскурсии к вершинам гор как со стороны Арал-Тюбе, так и Сандыка. При подъёме 4 июля на одну из вершин выпала снежная крупа, облака застлали окрестности. Когда облачность на несколько минут рассеялась, я заметил недалеко улара, сидевшего на высоком камне. Но туман снова скрыл птицу, я попытался её скрадывать, оказывается, птица в тумане видела лучше меня. Обходя останцы на вершине горы, я вспугнул горных баранов, а затем увидел уларов, которые держались открыто, не притаиваясь, и перелетели на другую сторону кара. 19 и 21 июля я встретил выводки, в которых молодые не отличались по размерам от взрослых. Улары бродили и перебегали в поисках корма. При

моем появлении раздался крик тревоги, и вся стая, включая птенцов, улетела далеко, усевшись на карнизах почти отвесной скалы.

Кеклик *Alectoris graeca falki* Hart. В посещённом мною районе Киргизского хребта кеклики были обыкновенны, начиная от выхода реки Мерке на равнину до субальпийского пояса в её истоках. Чаще всего они встречались по склонам ущелий с выходами скал и кустарниками, но нигде не были особенно многочисленны. 20 июня я слышал их перекликанье в нижнем поясе гор; 25 июля напал на несколько выводков в верхней части субальпийского пояса. Самцы, сидевшие на выступах скал и на больших камнях, при моем появлении подавали тревогу. Самки с выводками затаивались и отбегали. У добытой самки брюхо было совсем голым. Птенцы размерами не превышали однодневных цыплят домашней курицы. Птенец, застреленный там же 30 июля, был уже величиною с пустынную куропатку и почти полностью оперился. Пух у него проглядывал только на брюшке и боках. Крюющие крыла и хвоста гнездового наряда начали замещаться перьями следующей генерации.

Экз.: ♀, sen., Сандык, 25 июля; 2) ♂, pull., там же, 25 июля; ♂, sen., там же, 30 июля; 4) ♀, juv., там же, 30 июля; 5) ♂, среднее течение р. Мерке, 2 августа.

Белохвостая кречётка *Chettusia leucura* (Licht.). 3 июня в окрестностях Чиили на затопленном поле у озера, обросшего камышом, встречен выводок, состоявший из двух молодых птиц в сопровождении старого самца.

Экз.: ♂, Чиили, 3 июня.

Поручейник *Totanus stagnatilis* Bechst. 3 июня на залитом поле в окрестностях Чиили наблюдалась холостая самка рядом с двумя улитками.

Экз.: ♀, Чиили, 3 июня.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* (L.). Встречался на рукавах Таласа, преимущественно на луговых берегах. На реке Мерке, у выхода её на равнину, был многочислен. 10 августа на реке Чу попадались уже пролётные.

Белобрюхий рябок *Pterocles alchata caudacutus* (Gm.). 6 и 8 июня я наблюдал много белобрюхих рябков в окрестностях села Арысь. В утренние часы, до наступления полуденного зноя, т. е. до 10-12 ч, они совершали над степью перелёты на водопой к реке. Летали в одиночку, парами, по три и более, иногда стаями до 15 особей. Стаи были построены поперечной шеренгой, неслись на расстоянии 40-60 м от земли и выше. Ни в одном случае, однако, рябки не налетали на хороший ружейный выстрел. Часто доносился их крик, напоминавший то звук «кау», то карканье. Случалось поднимать стаи, сидевшие в степи всегда очень далеко; они ни разу не садились у меня на виду. Мне удалось найти гнездо в полуденную жару. Насиживавшая птица вылетела из-под ног с криком испуга, пронеслась низко над землёю, кидаясь

из стороны в сторону, и, сделав круг, села шагах в двухстах. Когда я стал подходить к ней, она поднялась уже за 120 шагов и полетела к гнезду. Оставив преследование, я вернулся к гнезду после полудня. Рябок сидел на гнезде, как бы застыв, но с взъерошенными перьями. Этим, вероятно, он предохранял себя от перегрева. Птица подпустила на 4 шага. Если бы я не оставил опознавательных знаков, то даже на таком близком расстоянии едва ли смог заметить птицу, совершенно сливавшуюся с окружающим фоном. Гнездо представляло естественную ямку, причём рядом разбросанная куча козьего помёта частью занимала и эту ямку. Кладка состояла из трёх яиц с сильно развившимися зародышами. Наибольший желток в яичнике имел 2 см в диаметре.

Экз.: ♀, Арысь, 8 июня, кроме того, 3 яйца.

Чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis arenarius* (Pall.). Наблюдал под Арысью несколько одиночных и слышал крик, резко отличавшийся от голоса белобрюхого рябка. Он имел некоторое сходство с фырканием лошади.

Сизый голубь *Columba livia neglecta* Hume. В окрестностях Арыси был многочислен и гнезвился небольшими колониями в лёссовых стенах оврагов. 6 и 8 июня слышалось гудение ворковавших самцов, которые находились в очень возбуждённом состоянии и преследовали самок, спешивших уйти от них в укрытия, где помещались гнёзда (маленькие ниши и различные полости в лёссе). Они никогда не залезали в такие маленькие норы, как сивораки. В этой колонии голуби удивляли своей доверчивостью. Небольшую колонию совместно с галками я нашёл затем в ущелье, где река Мерке вытекала из гор.

Экз.: 1) ♂, Арысь, 6 июня; 2) ♂, там же, 8 июня.

Горлица *Streptopelia turtur arenicola* (Hart.). Почти во всех посещённых селениях: Кзыл-Орде, Джамбуле, Мерке, Кузьминке и Ново-Троицком, – горлицы были многочисленны в большей или меньшей степени, в зависимости от наличия старых садов и других древесных насаждений. Здесь они отличались необычной доверчивостью. В течение всего июня и июля массовое воркование горлиц являлось характерной чертой упомянутых селений. Горлиц случалось также встречать на вётрах по берегам Арыси; они были очень многочисленны в пойме реки Талас, в большом количестве вылетали кормиться на поля близ Мерке.

Малая горлица *Streptopelia senegalensis ermanni* (Bp.). Обыкновенна в Кзыл-Орде, Чиили, Арыси, Гродековом и Мерке, но нигде её нельзя было назвать многочисленной, и совершенно отсутствовала в Ново-Троицком. Заметно предпочитала усадьбы с глинобитными постройками. Её можно было видеть собиравшей корм на земле в трёх шагах от людей или на проезжей части дороги и улицы, также на кры-

ше, на ветвях ближайших деревьев.

Кукушка *Cuculus canorus subtelephonus* Sar. Кукование слышал в самом городе Кзыл-Орде, затем видел кукушек, пролетавших над зарослями чингила по правому берегу Сырдарьи. 3 июня кукушки часто перелетали и оживлённо куковали в Чиили, но я не заметил ни одной в полупустынной обстановке Арыси. В старых садах Кузьминки кукушки водились в таком множестве, какого я вообще нигде не встречал. В горах они сравнительно редки, хотя замечены даже в нижней части альпийского пояса. В субальпийском поясе дважды найдены птенцы: одного (15 июля) кормил каменный дрозд, другого (16 июля) – красноспинная горихвостка.

В Кузьминке кукушки постоянно садились на сухой верхушке дерева у дома, в котором я жил. Отсюда даже на расстоянии из окна бросалась в глаза разница в величине и окраске между типичной формой и местной кукушкой, относящейся к резко выраженному подвиду *C. s. subtelephonus* Sar. (Подробнее см.: Portenko 1931). Граница его ареала проходит через Панфилов, Кашгар, Яркенд, Ашхабад, Демавенд, остров Огурчинский и восточный берег Аральского моря. По Иргизу уже встречаются переходы к типичной форме. Северная граница ареала, по-видимому, пересекает казахстанские степи.

В коллекции Зоологического института АН СССР есть длиннокрылый экземпляр из Сусамыра, явно не принадлежащий подвиду *C. s. subtelephonus*. Поэтому не исключено, что кукушки, наблюдавшиеся мною в горах, не были идентичными с равнинными.

Экз.: 1) ♂, окрестности Джамбула, 13 июня; 2) ♂, Кузьминка, 17 июня; 3-4) ♂♂, там же, 23 июня; 5) ♂, там же, 26 июня; 6-8) ♂♂♀, там же, 27 июня.

Чёрный стриж *Apus apus pekinensis* (Swinh.). Наблюдался в небольшом числе над пастбищами в окрестностях Кзыл-Орды и многочисленным над базарной площадью в Чиили. Близ Мерке временами появлялся в большом количестве. Отмечен также в ущельях субальпийского пояса.

Золотистая щурка *Merops apiaster* L. На равнине встречалась всюду: в окрестностях Кзыл-Орды, Чиили, Арыси, Джамбула, Кузьминки и Ново-Троицкого, но в сравнительно небольшом числе. Щурки летали над зарослями чингила, над садами и степью. Часто их можно было видеть на телеграфных проводах.

Экз.: ♂, Кузьминка, 17 августа.

Зелёная щурка *Merops superciliosus persicus* Pall. 22 мая наблюдались порознь две особи над песчаными барханами правого берега Сырдарьи – против Кзыл-Орды.

Сиворакша *Coracias garrulus semenovi* Loud. et Tschusi. На равнине встречалась более или менее всюду, но не в одинаковом количестве. Она была обыкновенна в окрестностях Кзыл-Орды и Чиили, а в

оврагах близ Арыси – многочисленна и гнездилась там если не колониями, то по несколько пар в одном овраге. Нередкой отмечена в долине Таласа и в небольшом числе гнездилась в обрывах берегов реки Мерке, откуда залетала в сады Кузьминки.

Экз.: 1) ♂, Кзыл-Орда, 22 мая; 2-3) ♂♀, Арысь, 6 июня.

Удод *Upupa epops loudoni* Tschusi. В небольшом числе держался на окраинах Кзыл-Орды, близ селений Чиили и Арысь. В середине июня появились лётные выводки. Может быть, поэтому удода казались более обыкновенными в Джамбуле и его окрестностях, а также в Кузьминке. Крик самцов слышался до конца июня.

Экз.: ♂, Джамбул, 13 июня.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major leptorhynchus* (Sev.). По-видимому, редок: 13 июня я видел двух на тополях в Гродековом; в садах Кузьминки встретил всего 2-3 раза, слышал дробь по дереву и нашёл на высоком раскидистом тополе гнездо, выдолбленное дятлом. 23 августа добыл самку в состоянии линьки. Судя по слабой белизне крыльев и длинному тонкому клюву, этот экземпляр относится к подвиду *D. m. leptorhynchus* (Severtz.).

17 мая на станции Кандагач Актюбинской области я заметил большого пёстрого дятла, вылезшего из груды сложенных щитов, какие употребляются для защиты линии от снежных заносов. Птица с удивлением разглядывала собаку, спавшую под щитом. В это время года дятлу не полагалось находиться в совершенно безлесной стране. К сожалению, за дальностью нельзя было определить подвид дятла.

Экз.: ♀, Кузьминка, 23 августа.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis dulcivox* Brooks. Попадался не часто. Близ Чиили одну пару встретил на заброшенном поле, другую – у озера. Кроме того, нашёл этот вид на альпийском лугу в урочище Сандык.

После ревизии подвидов полевого жаворонка, произведённой мною в 1951 году, я узнал о двух новых описаниях жаворонков, касающихся горного Казахстана. А.Кеве описал в труднодоступном издании (Кеве 1943) *Alauda arvensis alması* для Северного Тянь-Шаня. Десятью годами позднее, но независимо от него, М.Н.Корелов (1953) описал *A. a. dementjevi* для предгорных и горных частей Казахстана и Средней Азии, т.е. для территории, включающей и Северный Тянь-Шань. Впредь до осмотра дополнительного коллекционного материала по жаворонкам из горного Казахстана я вынужден придерживаться своих прежних выводов (Портенко 1954).

Экз.: ♂, Сандык, 29 июля (длина крыла 11.55 см).

Полевой жаворонок *Alauda arvensis inconspicua* Sev. Этот подвид (который многие считают даже видом) я встречал в очень небольшом количестве и одного добыл на огороде в Кузьминке. Он сразу привлёк моё внимание небольшими размерами.

Экз.: ♂, Кузьминка, 26 июня (длина крыла 9.78 см).

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata iwanowi* Loud. et Sar. Распространён очень неравномерно. Найден обыкновенным в окрестностях Арыси и нередким возле Джамбула, но близ Мерке встречался в небольшом количестве. В степях под Арысью был многочислен там, где их сильнее коснулась рука человека. Близ Кузьминки держался по дорогам и встречался у входа в ущелье, где река Мерке вытекает из гор. 6 июня близ Арыси найдено гнездо, расположенное в очень глубокой ямке, с двумя ненасиженными яйцами. Самец улетел далеко, а самка бегала поблизости и вела себя, как подраненная.

Экз.: 1-2) ♂♀, Арысь, 6 июня; кроме того, 2 яйца.

Малый жаворонок *Calandrella cinerea longipennis* (Ev.). В окрестностях Арыси это был самый обыкновенный из всех жаворонок. 6 июня самцы оживлённо пели.

Экз.: ♂, Арысь, 6 июня.

Степной жаворонок *Melanocorypha calandra psammochroa* Hart. 6 и 8 июня наблюдался сравнительно многочисленным в окрестностях Арыси. Изредка слышалось пение. Близ Мерке в небольшом количестве держался в неводеланной степи. 21 августа были добыты экземпляры, ещё не вполне закончившие линьку.

Экз.: 1) ♀, Арысь, 6 июня; 2-5) ♂♂♀♂, Мерке, 21 августа.

Рогатый жаворонок *Chionophilos alpestris albigula* (Br.). Найден в небольшом количестве в урочище Сандык. Встречался по несколько пар вместе, занимавших маленькие участки чахлого альпийского луга с выходами камней.

Экз.: ♀, Сандык, 15 июля.

Горная ласточка *Ptyonoprogne rupestris rupestris* (Scop.) 20 июня наблюдалась в ущелье у выхода реки Мерке из гор. Кроме того, маленькая колония найдена в ущелье по соседству с урочищем Сандык, на границе альпийского и субальпийского поясов. 30 июля молодые уже хорошо летали, а размеры семенников у молодого самца превышали 1 мм.

Экз.: 1-3) ♀, sen., ♂♂, juv, Сандык, 30 июля.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica rustica* L. Была многочисленна в Кзыл-Орде, Арыси, Джамбуле, Мерке и в их окрестностях, но высоко в горы не поднималась.

Каменная ласточка *Hirundo daurica rufula* Temm. Наблюдалась лишь несколько раз в Мерке, Кузьминке и в ущелье близ выхода реки Мерке на равнину. В Кузьминке видел её колбообразное гнездо, прикреплённое к потолку веранды. Гнездившиеся здесь ласточки совершенно не боялись людей.

Обыкновенная иволга *Oriolus oriolus turkestanicus* Zar. et Kudasch. Часто слышался крик в садах и усадьбах в Кзыл-Орде и Чиили. В Джамбуле, Гродековом, Мерке и Кузьминке иволги были обыкновен-

ны. Во второй половине июня попадались птенцы, у которых маховые были ещё в пеньках, но также и вполне выросшие, которые перелетали с дерева на дерево и свистели не хуже взрослых. Крик иволг в Мерке слышался ещё 18 августа. Он заметно отличался от крика европейских иволг, будучи менее мелодичным и менее плавным. Казахстанские иволги свистят как бы более раздельными слогами (*staccato*, а не *legato*). Они принадлежат хорошо отличающемуся подвиду *O. o. turkestanicus*, для которого многие неправильно применяют имя *O. o. kundoo* Sykes. Эта ошибка объясняется недостатком в наших музеях индийских экземпляров. Подвид *O. o. kiuidoo* очень хорошо отличается бледной лимонно-жёлтой окраской, в пределах СССР найден только на Памире; основная же область его распространения – Пакистан и Индия.

Экз.: 1) ♂, Кузьминка, 22 июня, 2) ♂, там же, 23 июня.

Сорока *Pica pica buctriana* Вр. Судя по добытому экземпляру, именно этот подвид найден мною многочисленным в окрестностях Кзыл-Орды и Чиили. На правом берегу Сырдарьи сороки держались в кустарниках, в них же были устроены их гнёзда. Каких-то сорок я видел в окрестностях Гродекова,

Экз.: ♀ – второгодка, Кзыл-Орда, 22 мая.

Сорока *Pica pica hemileucoptera* Stegm. Встречал в горах, в большом количестве в их нижнем поясе, в меньшем – в субальпийском поясе, но добыл экземпляр даже в верхней его части. В горах сороки придерживались долин речек и ручьёв с кустарниками и ивами. Добытый экземпляр – вполне выросшая, но молодая птица, что не позволяет определить подвид с безусловной точностью. Признаки *hemileucoptera* всё же преобладают.

Экз.: ♂ – первогодок, верховья р. Мерке, близ урочища Сандык, 23 июля.

Ворон *Corvus corax ruficollis* Lesson. В середине августа был обыкновенен на окраинах Ново-Троицкого. Заметив нескольких на каких-то отбросах, я сразу узнал в них пустынного ворона. Размерами они были меньше европейского ворона, выделялся сравнительно тонкий изогнутый клюв. Повадками и голосом не отличались. Оказались довольно доверчивыми. У одного из добытых самцов отсутствовала часть ноги, начиная от верхней доли плюсны. Тем не менее, птица по упитанности не отличалась от здоровой. Добытая молодая птица ещё носила гнездовой наряд, только по бокам тела протянулись пучки перьев взрослого наряда. Старые самцы находились в состоянии более интенсивной линьки. Среди коричневых перьев на спине и темени виднелось много свежих чёрных с пурпуровым отливом, по окраске сравнительно мало отличавшихся от соответствующих перьев у южных подвидов ворона: *C. c. subcorax* Sev. и *C. c. tibetanus* Hodgs. Перьям пустынного подвида свойственно особенно сильно выгорать под солнцем

до бурого цвета. Несмотря на особенности в окраске и некоторые морфологические (более острое крыло), а также биологические отличия, пустынный ворон настолько сходен с обыкновенным, что едва-ли заслуживает выделения в особый вид.

Экз.: 1) ♂, Ново-Троицкое, 13 августа; 2-3) ♂♂, там же, 14 августа.

Грач *Corvus frugilegus frugilegus* L. Был очень обыкновенен и многочислен в окрестностях Кзыл-Орды, Чиили, Арыси и на лугах Таласа близ Джамбула. По выводе птенцов держался большими стаями на равнине, прилегавшей к Мерке. Всюду по количеству значительно превосходил ворон.

На правом берегу Сырдарьи (против Кзыл-Орды) 24 мая я нашёл большой грачевник. Он размещался среди непролазных зарослей лоха на почве, недавно освободившейся от паводка. К грачевнику приходилось пробираться через колючие ветви по вязкому илу, под градом всякой грязи, сыпавшейся от взлетающих грачей. Гнёзда располагались так низко, что, наклоняя некоторые деревца лоха, я мог рассмотреть в гнёздах полуоперённых птенцов. Некоторые гнёзда оказались пустыми, и казалось, грачевник здесь размещался не первый год. Поблизости держался коршун, но я не мог выяснить, гнезвился ли он вместе с грачами или его привлекали их птенцы для поживы.

В течение всего июня грачи встречались на полях и лугах, а после вывода птенцов сбились в большие стаи. Ещё во второй половине июня вполне выросшие птенцы просили пищу у старых птиц.

Галка *Coloeus monedula monedula* (L.). Стайки галок наблюдались в глубоком боковом ущелье, недалеко от выхода реки Мерке на равнину. Они гнездились на обрывистых скалах вместе с голубями и пустельгой. Иногда пары и одиночные галки пролетали на высоте субальпийских лугов, но не выше.

Клушица *Pyrhocorax pyrrhocorax centralis* Stres. 13 июля я встретил много клушиц в верхней части альпийского пояса, в урочище Сандык. Они были настолько осторожны, что не удавалось их скрасть. Затем выпала снежная крупа, и я спустился ниже. Неожиданно клушицы подлетели целой стайей и стали безбоязненно разыскивать корм возле меня в травке. Благодаря этой случайности удалось сразу добыть нескольких. 30 июля наблюдалась пара в нижней части альпийского пояса.

Экз.: 1-6) ♂♂♀♀♀♀, Сандык, 13 июля.

Ремез *Remis pendulinus coronatus* (Sev.). Встретился единственный раз на вершине деревца лоха близ описанного выше грачевника, на правом берегу Сырдарьи.

Экз.: ♂, Кзыл-Орда, 24 мая.

Большой скальный поползень *Sitta tephronota tephronota* Sharpe. 20 июня я видел двух поползней на высоких скалах недалеко от выхо-

да реки Мерке на равнину. В альпийском поясе скальные поползны не встречались.

Обыкновенная оляпка *Cinclus cinclus leucogaster* Br. В исследованных мною горных урочищах Арал-Тюбе и Сандык была редка. Одиночные оляпки встречались на быстро текущих ручьях, пересекавших альпийские луга без каких-либо кустарников.

Экз.: ♀, juv., Сандык, 16 июля.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata maura* (Pall.). Гнезвился в урочище Арал-Тюбе, на границе альпийского и субальпийского поясов. Экземпляры, добытые на равнине в середине августа, полностью перелиняли и, вероятно, были пролётными.

Экз.: 1) ♂, Арал-Тюбе, 4 июля, 2) ♀, там же, 8 июля; 3) ♀ —первогодка, Новотроицкое, 11 августа; 4) ♂, Мерке, 21 августа.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe argentea* (Lönnb.). Найдена гнездящейся в горах, от их подошвы (например, при выходе реки Мерке на равнину) до нижней части альпийского пояса (урочище Сандык). 22 июля был добыт вполне выросший птенец, ещё не начавший линьки в послегнездовой наряд. Заканчивавший линьку самец служил хорошим подтверждением реальности подвида *argentea* (Портенко 1938).

Экз.: 1) ♀, juv., Сандык, 22 июля, 2) ♂, там же, 29 июля.

Плешанка *Oenanthe hispanica pleschanka* (Lepesch.). Встречена на гнездовье только в Арыси и её окрестностях, где была обычна. В селекции гнездилась в усадьбах с глинобитными постройками, в его окрестностях — в лёссовых оврагах, 6 июня найдено гнездо в трещине почвы на дне оврага с 4 ещё не оперившимися птенцами. Встрепанные самцы иногда пробовали петь. Плешанки были очень подвижны и крайне осторожны. Гнездившиеся во дворах быстро скрывались при появлении людей.

Экз.: 1) ♂, Арысь, 6 июня; 2-3) ♂♀, там же, 8 июня.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros phoenicuroides* (Moore). На гнездовье встречена только в альпийском поясе и в очень небольшом числе.

Экз.: ♂, Сандык, 13 июля.

Большая горихвостка *Phoenicurus erythrogaster grandis* (Gould). Наблюдалась однажды на перевале к югу от Сандыка, на безжизненной мелкой каменистой россыпи. Это был очень осторожный самец.

Красноспинная горихвостка *Phoenicurus erythronotus erythronotus* (Eversm.). В субальпийском поясе близ урочища Сандык была обычна и характерна для арчевников, но немногочисленна. Замечен самец, кормивший птенца кукушки.

Экз.: 1-2) ♂♂, Сандык, 16 июля.

Черногрудая красношейка *Calliope pectoralis ballioni* Sev. Лишь раз встретилась в верхней части альпийского пояса на мелкой каме-

нистой россыпи, прорезанной маленькими ручейками. Местами зелени пятна чахлой травки. На единственном кустике распевал самец, несмотря на пасмурную погоду и даже после моего первого неудачного выстрела. Проходившие облака временами накрывали местность, застилая её туманом или посыпая крупую. Соседями красношейки здесь были клушицы и черногорлая завирушка.

Экз.: ♂, Сандык, 13 июля.

Южный соловей *Luscinia megarhynchos hafizi* Sev. Найден обычным и многочисленным от Кызыл-Орды до Мерке. На правом берегу Сырдарьи гнезился во множестве в густых и высоких зарослях чингила, в особенности у арыков. В долине Таласа был многочислен в кустарниках более сырой её части. В Кузьминке гнезился в старых запущенных садах. Наконец, был многочисленным даже в нижнем поясе Киргизского хребта – в кустарнике по ущельям.

В мае доносилось массовое пение соловьёв по утрам и после спада полуденного зноя – до ночи. Поющие самцы сидели на вершинах кустов, но, заметив меня, тотчас прятались и продолжали петь в зарослях, даже если я приближался на 5 шагов. Пение стало затихать в последних числах июня.

Экз.: 1) ♂, Кызыл-Орда, 24 мая; 2-3) ♂♀, Кузьминка, 24 мая.

Каменный дрозд *Monticola saxatilis turkestanicus* Zar. В небольшом числе гнезился в урочищах Арал-Тюбе и Сандык как в альпийском, так и субальпийском поясах, придерживался скал и крупных выходов камней. Однажды наблюдался каменный дрозд, кормивший кукушонка. Самец, добытый 16 июля, ещё не начинал линьку.

Экз.: ♂, Сандык, 16 июля.

Синий дрозд *Monticola solitarius pandoo* (Sykes). Встретился только однажды близ урочища Сандык, в верхней части субальпийского пояса, в узком и тёмном ущелье с отвесными скалами. Это был крайне осторожный самец.

Деряба *Turdus viscivorus bonapartei* Cab. В большом количестве гнезился в урочище Арал-Тюбе и в меньшем – на Сандыке. 10 июля довольно много деряб я встретил на склоне с разреженными насаждениями древовидной арчи в верхней части субальпийского пояса. 16 июля добыт хорошо перелетавший птенец. Длина его крыла (13.85 см) всего лишь на 2 см короче, чем у взрослой птицы.

Экз.: ♀, juv., Сандык, 16 июля

Чёрный дрозд *Merula merula intermedia* Richm. Найден на гнездовье в кустарниках субальпийского пояса несколько ниже урочища Сандык. 16 июля добыт подлётка с крылом длиной 12.25 см, т.е. на 2 см короче, чем у взрослого дрозда. 1 августа чёрные дрозды наблюдались в долине Мерке, в нижнем поясе гор.

Экз.: ♂, juv., Сандык, 16 июля.

Зелёная пеночка *Acanthopneuste trochiloides viridanus* (Blyth.). В

небольшом количестве гнездилась в верхней части субальпийского пояса, среди зарослей арчи. 16 июля была добыта самка с птенцом, у которого ещё не доросли хвост и крылья. Длина крыла равнялась 4.82 см, тогда как у старой птицы – 5.78 см. Несмотря на небольшую разницу в длине крыла, птенец только перепархивал 18 августа в садах Кузьминки шли кочёвки славок и пеночек. Среди добытых оказалась зелёная пеночка.

Экз.: 1-2) ♀ sen., ♂ juv., Сандык, 16 июля; 3) ♂ – первогодок, Кузьминка, 18 августа.

Пеночка-зарничка *Reguloides inornatus humei* Brooks. Гнездилась в большом количестве в верхней части субальпийского пояса. 8 июля была найдена многочисленной в урочище Арал-Тюбе. Выводки встречались в сопровождении старых птиц, самцов и самок. В некоторых выводках птенцы едва перепархивали (длина крыла 4.75 и 4.98 см), в других – полностью выросли (длина крыла 5.31 см, тогда как у старой самки с обношенными маховыми – 5.29 см).

25 июля несколько ниже урочища Сандык было найдено гнездо. Оно, как обычно, помещалось на земле, было хорошо скрыто в траве и имело боковой вход. В нём находились птенцы с недоросшими рулевыми и маховым. Длина крыла у птенца равнялась 4.5 см, тогда как у старых птиц в это время – 5.75 и 5.84 см. Взрослые пеночки, добытые 8 июля, ещё не начинали линьки. У самца, застреленного 25 июля, шла интенсивная линька на спине и почти всей нижней стороне тела, особенно на боках, появились перья осеннего наряда, а самец от 26 июля почти закончил линьку.

Экз.: 1) ♀?, Арал-Тюбе, 7 июля; 2-8) ♂♂♀♀ sen.; ♀ juv.; ○○ juv., там же, 8 июля; 9-11) ♂♂ sen, ♂ juv., Сандык, 25 июля; 12) ♂, там же, 26 июля.

Бледная пересмешка *Hippolais pallida tamariceti* (Sev.). Найдена в зарослях чингила на правом берегу Сырдарьи, против Кызыл-Орды.

Экз.: ♂, Кызыл-Орда, 24 мая.

Бормотушка *Hippolais caligata caligata* (Licht.). Однажды встретилась на осеннем пролёте в степи, прилегающей к Мерке.

Экз.: ♀ – первогодка, Мерке, 21 августа.

Бормотушка *Hippolais caligata rama* (Sykes). Найдена весьма обыкновенной в окрестностях Кызыл-Орды. На левом берегу Сырдарьи обитала на сильно вытолоченном пастбище с чахлой растительностью, на правом берегу – в зарослях чингила. В последней декаде мая самцы оживлённо пели, особенно по утрам и вечерам.

Экз.: ♂, Кызыл-Орда, 29 мая.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus zarudnyi* Hart. Встретил этот вид только 9-11 августа в камышах реки Чу.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum* Blyth. Была обыкновенна в зарослях чингила на правом берегу Сырдарьи.

Экз.: ♂, Кызыл-Орда, 24 мая.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria merszbacheri* Schalow. Две пары гнездились в старом запущенном саду в Кузьминке. Я добыл поющего самца-второгодка.

Экз.: ♂, Кузьминка, 23 июня.

Серая славка *Sylvia communis rubicola* Stres. Встречена на гнездовье только в урочище Арал-Тюбе, в верхней части субальпийского пояса, где произрастала древовидная арча.

Экз.: 1-2) ♂♀, Арал-Тюбе, 8 июля.

Славка-завирушка *Sylvia curruca curruca* (L.). Вероятно, этот вид я встречал в кустарниках близ Сырдарьи, в частности в Чиили. Добыть удалось только типичную форму, уже на кочёвках 18 августа в садах Кузьминки.

Экз.: ♂, Кузьминка, 18 августа.

Белоусая славка *Sylvia cantillans mystacea* Menetr. На правом берегу Сырдарьи, против Кзыл-Орды, эта славка вместе с южным соловьём принадлежала к числу наиболее характерных птиц для зарослей чингила.

Экз.: 1) ♂, Кзыл-Орда, 22 мая; 2) ♂, там же, 24 мая.

Расписная синичка *Leptopoeile sophiae sophiae* Sev. В течение всей второй половины июля была обыкновенна в арчевых зарослях субальпийского пояса в урочищах Сандык и соседнем с ним – Каракотакбаса. Попадались как старые птицы, в изношенном оперении или начавшие линять (некоторые с короткими, недоросшими рулевыми), так и молодые в свежем осеннем оперении. Держались расписные синички довольно скрытно и чаще выдавали своё присутствие тоненьким писком, доносившимся из зарослей арчи, и лишь иногда отдельные птички на мгновение появлялись на плоской поверхности куста.

Расписные синички обычно кочевали выводками или стайками от одной куртины арчи к другой, быстро пролетая промежутки между ними, и затем снова ныряли в гущину ветвей. В одном месте по пути их обычного следования росли отдельные кустики арчи, среди них два-три пострадали когда-то от костра. Синички всё-таки останавливались и в них. Здесь они были совсем на виду.

Экз.: 1) ♀, Сандык, 19 июля; 2-8) ♂♂♀ и ○○○ – первогодки, Каракотакбас; 9-11) ♂♀♀, Сандык, 23 июля; 12-13) ♂♂, Сандык, 25 июля; 14) ♀ – первогодка, там же, 26 июля.

Серая мухоловка *Muscicapa striata neumanni* Roche. 24 мая была замечена одиночная в кустарнике близ озера на правом берегу Сырдарьи, против Кзыл-Орды. Затем в течение всего лета серые мухоловки совершенно не наблюдались, а в середине августа в Кузьминке появились пролётные.

Экз.: ♀, Кузьминка, 18 августа.

Альпийская завирушка *Laiscopus collaris rufilatus* (Sev.). В очень небольшом количестве встречена на гнездовье в верхней части аль-

пийского пояса, в урочище Арал-Тюбе, на скалистых останцах, по соседству с улурами и горными баранами.

Экз.: ♀, Арал-Тюбе, 4 июля.

Пестрогрудая завирушка *Laiscorus himalayanus* (Blyth). Найдена обыкновенной в урочищах Арал-Тюбе и Сандык. Была несравнимо многочисленнее предыдущего вида и распространена шире, так как гнездилась не только в верхних частях альпийского, но в небольшом количестве даже в верхних частях субальпийского пояса. Так, случилось её наблюдать на небольших выходах скал среди арчевников. Завирушка собирала насекомых и относила их в щель, где, очевидно, находилось гнездо с птенцами. Самцы, добытые 4 июля, обладали очень большими семенниками.

Экз.: 1-3) ♂♂♀, Арал-Тюбе, 4 июля; 4-5) ○○, Сандык, 13 июля.

Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis lucens* Port. Встречена только однажды в урочище Сандык, в альпийском поясе, по соседству с гнездовьем черногрудой красношейки далеко от арчевников. Гнездилась ли она здесь или прилетела только покормиться, осталось невыясненным.

Добытый экземпляр относится к тяньшанскому подвиду, описанному мною под названием *P. a. lucens* (Портенко 1929). Некоторые орнитологи отнесли к этому подвиду имя *huttoni* Moore, забракованное мною как данное пролётной птице из Афганистана, где в негнездовое время могут встречаться разные подвиды. Для выяснения создавшейся номенклатурой неясности в 1957 году несколько экземпляров алтайских и тяньшанских черногорлых завирушек было послано для сравнения с типом в Британский музей, откуда получен следующий ответ Дж.Д.Макдональда: «Тип *huttoni* – экземпляр без обозначения пола в очень обношенном и потрёпанном оперении, и сравнение с Вашими очень хорошими экземплярами не так легко. Кажется, он отличается от двух групп, Вами присланных, больше, чем они отличаются друг от друга. Немного новых перьев на груди у типа – может быть несколько более сходно с соответственными перьями у *lucens*, чем другой расы, но эти перья имеют тёмные центры, придающие груди слегка полосатый вид». Таким образом, отождествлять черногорлых завирушек из Тянь-Шаня с афганским типом нет достаточных оснований.

Экз.: ♂, Сандык, 13 июля.

Бледная завирушка *Prunella fulvescens fulvescens* (Sev.). Найдена нередкой в урочище Сандык, в альпийском поясе, по соседству с черногрудой красношейкой, т.е. на пересечённых ручейками каменистых россыпях, со скудной растительностью, далеко от арчевых зарослей.

Экз.: 1-2) ♂♀, Сандык, 13 июля.

Белая трясогузка *Motacilla alba personata* Gould. Была обычна в Арыси, на Таласе под Джамбулом и Гродековым, наконец, на реке Мерке как на равнине, так и в нижнем поясе гор. Нередко встречалась

и в селениях. В Арыси в первой декаде июня белые трясогузки носили в клюве насекомых для ещё не вылетевших птенцов.

Впервые встретивши среднеазиатский подвид, я обратил внимание на то, что голос у него был иной, чем у типичной формы.

Жёлтая трясогузка *Budytes flavus melanogriseus* Ном. В окрестностях Кзыл-Орды была обыкновенна на пастбищах. На Таласе встречалась местами на влажных лугах близ Гродекова, возле Мерке и Кузьминки – только в небольшом числе на огородах 29 мая старые птицы собирали насекомых для птенцов.

Экз.: ♂, Кзыл-Орда, 29 мая.

Полевой конёк *Anthus campestris kastschenkoi* Н. Joh. 17 мая несколько раз наблюдал из окна вагона токование полевых коньков в полыньковых степях на пути от Мугоджар к Аральскому морю. 13 июня слышал токовую песню в пойме Таласа близ Джамбула, но, не добыв птицы, затрудняюсь отнести наблюдение к тому или иному подвиду. 17 августа я встретил полевых коньков в окрестностях Кузьминки, а 21 августа наблюдал много пролётных далеко в окрестной степи.

Добытый экземпляр в свежем осеннем перье – несомненный *A. c. kastschenkoi* Н. Joh. Этот подвид отличается не только очень бледным соловым оттенком окраски, но и мелкими размерами (таблица). Распространён от Волги до Тувинской области, на юг – до средних казахстанских степей включительно.

Экз.: ♂, Мерке, 21 августа.

Промеры крыла полевых коньков, см

Подвиды	Самцы				Самки			
	Max	Min	Среднее	n	Max	Min	Среднее	n
<i>A. c. campestris</i> (L.)	9.62	8.55	9.08	58	8.97	8.08	8.54	27
<i>A. c. griseus</i> Nic.	9.59	8.69	9.09	52	9.06	7.92	8.48	32
<i>A. c. kastschenkoi</i> Н. Joh.	9.19	8.25	8.70	84	8.93	7.84	8.24	46

Горный конёк *Anthus spinoletta blakistoni* Swinh. Гнезвился в горах в небольшом количестве на травянистых площадках на различной высоте: например, в урочище Арал-Тюбе – на границе альпийского и субальпийского поясов, а близ выхода реки Мерке на равнину – значительно ниже. Станным образом, горный конёк совершенно не встречался в альпийском поясе.

Экз.: ♀, Арал-Тюбе, 10 июля.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor* Gm. Одиночные отмечены в пойме Арыси и Таласа близ Джамбула. В садах Кузьминки гнезилось несколько пар. К концу июня птенцы покинули гнезда, но ещё не летали. 18 августа шёл пролёт сорокопутов.

Экз.: 1) ♂, Арысь, 6 июня; 2) ♂, Кузьминка, 24 июня.

Длиннохвостый сорокопут *Lanius schach jaxartensis* But. Я впервые встретил длиннохвостых сорокопутов в окрестностях Джамбула и в Гродековом, где они были многочисленны. Едва ли их можно было проглядеть в Кызыл-Орде, Чиили и Арыси, так как это — одна из наиболее заметных и характерных птиц культурного ландшафта. В Мерке и Кузьминке длиннохвостый сорокопут численно превосходил чернолобого и был характернейшим представителем орнитофауны старых запущенных садов. Гнёзда помещались на деревьях на средней высоте и издали были похожи на гнезда чернолобого сорокопута. В конце июня молодые ещё не летали. Признаки линьки у взрослых замечены в середине июня и позже.

Длиннохвостый сорокопут всегда держался открыто и не боялся людей, не теряя, впрочем, осторожности. В его позывке не было звуков «чек-чек», столь характерных для чернолобого сорокопута и жулана.

Экз.: 1) ♂, Джамбул, 13 июня; 2) ♀, Кузьминка, 17 июня; 3-4) ♂♀, Мерке, 22 июня; 5) ♂, там же, 23 июня; 6) ♀, Кузьминка, 24 июня; 7) ♀, там же, 25 июня; 8) ♀, Мерке, 26 июня; 9) ♂, Кузьминка, 27 июня.

Сорокопут-жулан *Lanius cristatus phoenicuroides* Schallow. В гнездовое время был нередок среди кустарников в пойме Таласа близ Джамбула, но только единственный раз встретился в садах Кузьминки. В горах более обыкновенен, причём гнезвился от нижнего пояса до верхнего края арчевников,

Экземпляры, добытые как в горах, так и на прилежащей возделываемой равнине, относятся к подвиду *L. s. phoenicuroides* Schallow. В Чиили я наблюдал пару более светлых сорокопутов, по-видимому, *L. s. karelini* (Bogd.). Судя по тому, что в клювах они держали насекомых, у них были птенцы. Осенний пролёт в садах Кузьминки шёл 18 августа.

Экз.: 1) ♂, Джамбул, 13 июня; 2) ♀, Кузьминка, 25 июня; 3-4) ♂♂, Сандык, 15 июля; 5) ♀, там же, 16 июля.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris porphyronotus* Sharpe. Встречался на возделываемой полосе равнины вдоль подножья Киргизского хребта, но спорадично и в небольшом количестве. В окрестностях Джамбула отмечено лишь несколько особей. В садах Мерке и Кузьминки скворцы иногда появлялись в небольшом числе, но затем исчезали. В конце июня над окрестной степью летали стайки молодых скворцов. На реке Чу в окрестностях Ново-Троицкого он был обыкновенен. Экземпляры, добытые здесь 11 августа, заканчивали линьку.

Экз.: 1-3) ♂♂♀, Ново-Троицкое, 11 августа.

Снежный воробей *Montifringilla nivalis alpicola* (Pall.). Гнезвился в урочище Сандык, в верхней части альпийского пояса, где вразброс лежали крупные камни, а между ними зеленели клочки луговинки. Встречался парами в небольшом числе. 13 июня пары держались близ гнёзд, а 23 июля был добыт вполне выросший птенец, которого опекала старая самка. У неё замечены первые признаки линьки.

Экз.: 1-2) ♂♀, Сандык, 13 июля; 3-4) ♀ sen., ♀ juv., там же, 23 июля.

Домовый воробей *Passer domesticus bactrianus* Zar. et Kudasch.

Всюду в посещённых мною селениях был многочисленным, количественно преобладая над прочими видами синантропных птиц. Гнезвился и вне селений, например, в оставленных зимних юртах на правом берегу Сырдарьи (против Кзыл-Орды), в лёссовых оврагах близ Арыси, откуда летал кормиться в неводеланную степь в пойме Таласа близ Джамбула, наконец, в запущенных садах Мерке и Кузьминки, где строил гнёзда преимущественно на пирамидальных тополях рядом с гнёздами черногрудого воробья.

Экз.: 1) ♂, Арысь, 6 июня; 2) ♂, Кузьминка, 24 июня.

Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis transcaspicus* Tschusi.

Был многочислен в селениях Мерке и Кузьминке, где гнезвился преимущественно в старых запущенных садах на окраинах, но также и в усадьбах. Его шаровидные неряшливые гнёзда чаще всего помещались на пирамидальных тополях, нередко одно рядом с другим. Иногда держался в общих стаях с домовым воробьём.

Экз.: ♂, Кузьминка, 25 июня.

Полевой воробей *Passer montanus pallidus* Zar. Местами был ещё более многочисленным, чем домовый воробей. Чаще встречался вне селений, но гнезвился и внутри их, например в Кзыл-Орде, Чиили и Кузьминке. На правом берегу Сырдарьи жил возле летних юрт.

Арчевый выюрок *Fringillauda nemoricoia altaica* (Eversm.). В небольшом количестве встречался в альпийском поясе у истоков реки Мерке. В течение всего июля не наблюдался ниже верхнего края арчевников. Держался нередко в самых суровых местах, где даже в июле часто выпадал снег. Выбирал участки со скалами, крупными камнями и куртинками травяной растительности, избегая больших площадей стерильных россыпей. 19 июля был добыт подлётот с крылом длиной 8.29 см, у взрослой птицы крыло равнялось 9.11 см. Даже в гнездовую пору обычно попадались стайки. Птицы эти очень непоседливы, постоянно переносятся с места на место, притом на значительные расстояния, часто перекликаются. Повадками более всего напоминают чечётот, но по внешности хорошо отличаются тёмной окраской и большими размерами. Осторожны, однако отдельные птички иногда рассматривали меня в течение нескольких секунд на самом близком расстоянии.

Экз.: 1) juv., оз. Аулиекуль, на южном склоне Киргизского хребта, к югу от Сандыка, 19 июля; 2) ♀, Сандык, 23 июля.

Обыкновенная коноплянка *Linaria cannabina fringillirostris* (Br. et Schleg.). Найдена в альпийском поясе в урочищах Арал-Тюбе и Сандык, но места гнездования остались неизвестны.

Экз.: 1) ♂, Арал-Тюбе, 6 июля, 2) ♀, Сандык, 13 июля.

Королевский выюрок *Serinus pusillus* (Pall.). Наблюдался лишь дважды и только в зоне арчевников: в начале июля у их верхнего края

и 1 августа внизу, где сливаются два главных потока реки Мерке.

Обыкновенная чечевица *Rubicilla erythrina* subsp. Типичная форма встречена на равнине в пролётное время. 10 августа добыты два самца в пойме реки Чу. Они держались на скошенном лугу, на котором вразброс росли отдельные кусты, следовательно, в обстановке, в какой чечевицы обычно гнездятся. 17 августа отмечен пролёт в окрестностях Кузьминки.

Экз.: 1-2) ♂♂, Ново-Троицкое, 10 августа.

Обыкновенная чечевица *Rubicilla erythrina* subsp. Местная горная форма чечевицы найдена в арчевниках, в верхней части субальпийского пояса. 8 июля наблюдалась в Арал-Тюбе наряду с черноголовым чеканом, серой славкой и пеночкой-зарничкой. 25 июля добыт ярко красный самец с очень большими семенниками (1×1 см) в урочище Сандык.

Экз.: ♂, Сандык, 25 июля.

Розовая чечевица *Erythrina rhodochlamys rhodochlamys* (Brandt). Найдена гнездившейся в верхней части субальпийского пояса в арчевнике, наряду с арчевым дубоносом, расписной синичкой и красноспинной горихвосткой. Встретилась не более 2-3 раз. Мало заметная, молчаливая и не очень осторожная птица.

Экз.: ♂, Сандык, 16 июля.

Арчевый дубонос *Mycerobas carnipes* subsp. Встретился всего лишь дважды и в верхней части арчевников, где, очевидно, был немногочисленным. Подойти к нему не представляло труда. Несмотря на большую величину и контрастную раскраску, арчевый дубонос не бросается в глаза и замечается на лету.

Экз.: ♂, Сандык, 16 июля.

Горная овсянка *Emberiza cia par* Hart. 20 июня наблюдалась пара на скалах над ущельем, недалеко от выхода реки Мерке на равнину. 30 июля была добыта самка с вполне выросшей молодой птицей на границе альпийского и субальпийского пояса в урочище Сандык.

Экз.: 1-2) ♀ sen. и ♀ juv., Сандык, 30 июля.

Жёлчная овсянка *Granativora melanocephala bruniceps* (Brandt). На равнине в последней декаде мая и в течение всего июня это была, пожалуй, наиболее обыкновенная и многочисленная птица всюду, где росли хотя бы самые жалкие кустики и поблизости находилась какая-нибудь вода. В окрестностях Кзыл-Орды она встречалась на лугах правого берега Сырдарьи с зарослями чингила и на выбитых скотом пастбищах левого берега. В сходной обстановке наблюдалась в окрестностях Чиили, где самцы пели, сидя не только на кустиках, но и на телеграфных проводах. На Арыси она обитала в кустах по её высокому берегу. На Таласе гнездилась как на сухих, так и на влажных участках поймы. В окрестностях Мерке и Кузьминки встречалась на посевах клевера вдоль арыков и была, кажется, единственным гнездившимся

здесь видом птиц. Вдоль реки Мерке проникала в горы, где внизу наблюдалась рядом с горной овсянкой. Самцы оживлённо пели в мае и в течение всего июня.

После того, как К.Палудан (Paludan 1940) описал серию переходов между жёлчной и черноголовой овсянками в Иране, где их ареалы соприкасаются, становится затруднительным считать их видами.

Экз.: 1) ♂, Кызыл-Орда, 22 мая; 2) ♂, там же, 29 мая; 3) ♂, Чиили, 3 июня; 4) ♂, Кузьминка, 17 июня.

Каменная овсянка *Glycispina buchanani obscura* (Zar. et Kor.). 20 июня наблюдалась на верхних скалах ущелья близ выхода реки Мерке на равнину.

Просянка *Miliaria calandra buturlini* (Johans). Несколько поющих самцов наблюдалось 13 июня в пойме Таласа и на огородах у Гродекова. Просянки придерживались кустарников, в частности тальников и камыша. В результате произведённой мною ревизии выяснилось, что отвергать подвид *M. c. buturlini* нет оснований. Его ареал – южный Казахстан и Средняя Азия.

Экз.: ♂, Джамбул, 13 июня.

Л и т е р а т у р а

- Корелов М.Н. 1953. О формах казахстанских полевых жаворонков // *Вестн. АН КазССР* 5 (98): 113-115.
- Портенко Л.А. 1929. Географические формы черногорлой и сибирской завирушки // *Докл. АН СССР*. Сер. А.
- Портенко Л.А. 1938. Обзор подвидов каменки *Oenanthe oenanthe* (L.), населяющих территории СССР // *Изв. АН СССР*. Сер. биол. 5/6: 1057-1062.
- Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 3. М.; Л.: 1-255 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 54).
- Keve A. 1943. Einige neue Vogelarten aus Asien // *Akadtmischer Anzeiger, Akademie der Wissenschaften in Wien* 4/5.
- Paludan K. 1940. Contributions to the ornithology of Iran // *Danish sci. investigations in Iran*, part II, pl. I.
- Portenko L. 1931. Einige neue Unterarten paläarktischer Vögel // *Mitt. Zool. Museum Berlin* 17, 3: 415-423.

